Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 88. Годъ пятый. Середа, 2 августа 1889 года. Годъ пятый. № 88.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописи открыта ежедн., кромѣ праздн., отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью автора и рѣшенія предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по усмотрѣнію.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Возвращеніе неиспечатанныхъ корреспонденцій, отзывъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, —ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р., 1/4 г. 2 р. — м. 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20к., за разсмотр. отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

Накануѣ выхода газеты объявленія для 4 стран. принимаются въ типографіи до 12 ч. д., для 1 стр. до 8 ч. в.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)-30 к.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(годъ пятый)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣверного Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» принимается: на полгода—**5 р.**; 5 м.—**4 р. 50 к.**; 4 м.—**4 р.**; 3 м.—**3 р.**; 2 м.—**2 р.** и 1 мѣсяцъ — **1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова; **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда») и **Бійскъ**—Библіотека Реброва.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой)
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра.

Департаментъ Удѣловъ

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что имъ пріобрѣтено, въ полную и исключительную собственность, винокуренное дѣло подъ фирмою:

„КНЯЗЯ С. М. ВОРОНЦОВА".

Продажа Воронцовскихъ винъ будетъ и впредь производиться Департаментомъ Удѣловъ подъ тою же фирмою **«Князя С. М. Воронцова»**, право на которую отнынѣ принадлежитъ исключительно Департаменту.

Всѣ, безъ изъятія, вина, какіе приняты удѣльнымъ вѣдомствомъ и будутъ имъ выпущены въ продажу, были подвергнуты химической экспертизѣ и найдены вполнѣ доброкачественными, не содержащими никакихъ примѣсей, тѣмъ болѣе—вредныхъ. Удостовѣряя это знать Департаменту Удѣловъ возможность гарантировать публикѣ безпримѣрность и доброкачественность предлагаемаго ей вина. Экспертизу производили: профессора гг. Пель—въ С.-Петербургѣ и Ворнто—въ Одессѣ и доцентъ г. Эренбургъ—въ Харьковѣ.

Вино будетъ впредь отпускаемо не иначе, какъ розлитымъ въ бутылки и полубутылки, подъ бандеролью Департамента Удѣловъ, при непосредственномъ надзорѣ за сторонами чиновъ удѣльнаго вѣдомства.

Продажа винъ и отправка многородныхъ по-прежнему производится: въ собственныхъ торговляхъ въ **С.-Петербургѣ**—Невскій пр., Мѣщанскій рядъ, д. № 27; въ **Москвѣ**—Большая Никитская, близь церкви Малаго Вознесенія, д. № 13/1; въ **Харьковѣ**—Николаевская площадь, городской домъ; въ **Одессѣ**—Дерибасовская, д. № 18, и у коммисіонера гг. Домбаля и К°—въ **Симферополѣ**. Сверхъ того, помимо управленнаго, изъ числа коммисіонеровъ, открыта въ **Ялтѣ**, въ Ливадійскомъ домѣ, собственная винная торговля удѣльнаго вѣдомства. Гг. многородные могутъ также обращаться съ заказами непосредственно въ **Массандровское Удѣльное Управленіе** (въ Массандрѣ, близъ Ялты).

Торговлями крупными покупателямъ дѣлается уступка. Прейсъ-куранты высылаются безплатно, по первому требованію.

О всѣхъ нѣкоторыхъ послѣдовать перемѣнахъ, какъ въ прейсъ-курантѣ, такъ и другихъ, будетъ своевременно доведено до свѣдѣнія публики.

№ 268. 3—(3).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы
Объ отдѣлѣ земель переселенцамъ и о дѣятельности отряда по нарѣзкѣ земли.
По адресу «Судебной Газеты».
Землетрясеніе
Текущіе замѣтки.
Неврологъ (Д. Д. Минаевъ).
Сибирская лѣтопись: Заѣзжіе томской городской думы, городскія извѣстія; письма въ редакцію; корреспонденціи изъ селъ Самарова, с. Бруткаго, Ачинска и Тобольска.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Послѣднія телеграммы.
Справочный свѣдѣній. Объявленія.
Фельетонъ: 1) «Въ пути съ переселенцами»; 2) Въ Красноярскѣ; 3) Въ тѣмномъ царствѣ (разсказъ).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 29 іюля. Великій князь Константинъ Николаевичъ провелъ день хорошо, почивъ удовлетворительно; прошелся по комнатѣ при посторонней поддержкѣ, питаніе хорошее.

— Розничная продажа газеты «Новости» воспрещена.

— Второй викарій иркутской епархіи епископъ Киренскій Макарій назначенъ первымъ викаріемъ иркутской семинаріи, Агафангелъ—вторымъ викаріемъ; хиротонія—въ Иркутскѣ.

— Journal de S-t Petersburg не сомнѣвается, что державы не допустятъ развитія серьезнаго инсуррекціонныхъ движеній на Критѣ, но замѣчаетъ, что должно предвидѣть, что державы не тоже время будутъ настаивать, чтобы критскія власти воздержались отъ всякихъ мѣръ, могущихъ осложнить и возбудить христіанское населеніе, которое необходимо, напротивъ, успокоить благоразумными и посѣщенными мѣрами.

— 30 іюля. Угрожавшія жизни великаго князя Константина Николаевича болѣзненныя явленія ослабѣли, но состояніе парализованныхъ членовъ и утраченныхъ отправленій улучшается весьма медленно; печатаніе бюллетеней прекращено.

— 31 іюля. Вчера начались морскіе маневры подъ Свеаборгомъ, куда отбыли генералъ-адмиралъ и управляющій морскимъ министерствомъ.

Лондонъ, 29 іюля (10 августа). Лондонскій, берлинскій, вѣнскій и римскій кабинеты отвѣтаютъ на греческую ноту, что не видятъ причины вмѣшиваться въ дѣла между султаномъ и критянами. Турецкій посолъ въ Петербургѣ Шакиръ-паша безотлагательно отправляется на островъ Критъ въ качествѣ генералъ-губернатора.

— 30 іюля (11 августа). Порта разослала державамъ циркулярную ноту въ отвѣтъ на греческую ноту о критскихъ дѣлахъ. Порта отвергаетъ заявленіе, что Турцію слѣдуетъ считать отвѣтственною за развитіе инсуррекціи, и заявляетъ, что Шакиръ-паша назначенъ временно замѣщающимъ войсками и временнымъ губернаторомъ Крита. Порта назначитъ критскимъ генералъ-губернаторомъ христіанина, какъ только прекратятся смуты.

Парижъ, 29 іюля (10 августа). Делафоссъ—радикалъ и соціалистъ согласился поставить свою кандидатуру противъ Буланже въ Монмартрѣ. Въ верховномъ судѣ продолжается чтеніе рекламаціи; генеральный прокуроръ изложилъ инциденты въ Лонсжомъ показалъ при отъѣздѣ Буланже въ Клермонъ и Ферронъ; произшедшія 14 іюля 1887 года манифестаціи на Лонгшанскомъ полѣ по случаю президентскаго кризиса, допущенныя и одобренныя Буланже, и устроенныя съ цѣлью провозглашенія Буланже президентомъ республики; прокуроръ находитъ, что всѣ эти дѣянія составляютъ начало покушенія на безопасность.

— 30 іюля (11 августа). Прокуроръ предложилъ предать Буланже верховному суду, по обвиненію въ заговорѣ, покушеніи и въ другихъ находящихся въ связи съ ними преступленіяхъ.

Аѳины, 30 іюля (11 августа). Турки зарѣзали нѣсколько христіанъ и сожгли и разграбили селеніе Ассаиопуло близъ Ретимно; консулы въ Ретимно сдѣлали представленіе мѣстнымъ властямъ.

Томскъ, 1 августа.

Полтора года тому назадъ*), по поводу назначенія главнымъ руководителемъ по дѣятельности отряда для нарѣзки земли подъ переселенческіе участки, вмѣсто г. Кораблева г. Ступишина, мы высказали пожеланіе, чтобы будущій руководитель мѣсяцами работами внесъ въ порученное ему дѣло побольше жизни, взглянулъ бы на него не съ одной формальной только стороны—благополучія бумажныхъ плановъ,—попытался бы вникнуть въ особенности мѣстныхъ земельныхъ условій, безъ знанія которыхъ предстоящая ему важная задача правильно разрѣшена быть не можетъ». Мы прямо утверждали тогда, что отъ удачной и умѣлой постановки можнаго дѣла зависитъ благополучіе всѣхъ переселенцевъ, движеніе которыхъ въ Сибирь, особенно въ Томскую губернію, ежегодно возрастаетъ.

Къ прискорбію, возлагаемыя надежды не оправдались. Отрядъ для нарѣзки переселенческихъ участковъ былъ учрежденъ въ 1885 году. До конца 1887 года томскій отрядъ состоялъ изъ завѣдующаго всѣмъ отрядомъ старшаго производителя работъ, двухъ младшихъ и 15 топографовъ, которые и имѣли пребываніе въ с. Богословкѣ и занимались нарѣзкою переселенческихъ участковъ въ Богословской и Алчедатской волостяхъ; осенью того-же года часть отряда перенѣстилась въ Омскъ, а другая основала свою резиденцію въ гор. Томскѣ. Въ то время движеніе переселенцевъ въ Томской и Маріинской округа было незначительно, главная-же струя переселенія направлялась въ Барнаульскій и Бійскій округа на кабинетскія земли, на которыя, равно какъ и на земли Кузнецкаго округа, дѣятельность отряда не распространялась. Но уже въ прошломъ 1888 году почти болѣе трети переселенцевъ въ Томскую губернію направились на казенныя земли Томскаго и Маріинскаго округовъ, а въ текущемъ году главная волна переселенческаго движенія продолжаетъ направляться въ эти же округа.

Когда съ 1888 года усилилось переселеніе въ Томской и Маріинской округа, силы томскаго переселенческаго отряда состояли изъ одного производителя работъ и пяти топографовъ. Комплектъ этотъ былъ далеко недостаточенъ для удовлетворенія требованій по нарѣзкѣ переселенцамъ земли, почему уже тогда встрѣчались затрудненія въ переселенческомъ дѣлѣ, о чемъ упоминается въ отчетѣ переселенческаго чиновника г. Чарушина за 1888 годъ. Въ свое время мы также сообщали о подобномъ же фактѣ, когда дѣло даже доходило до выселенія переселенцевъ съ участка, отведеннаго производителемъ работъ *).

Причины столь грустныхъ явленій заключались частію въ крайнемъ формализмѣ, царящемъ въ управленіи государственными имуществами и состоящемъ при немъ, ему подчиненномъ въ видѣ особаго отдѣла, переселенческомъ отрядѣ, а частію—и въ недостаточномъ знакомствѣ этихъ учрежденій съ мѣстными условіями и характеромъ земледѣлія, а также отъ медленности въ этомъ движѣ дѣлѣ сказанныхъ центральныхъ учрежденій, находящихся въ гор. Омскѣ, удаленномъ отъ центра работъ слишкомъ на 1000 верстъ; тѣмъ болѣе, что на гг. управляющій управленіемъ государственными имуществами, ни г. завѣдующій отрядомъ ни разу еще не посѣтили ни Томскій, ни Маріинскій округа и основывали свои распоряженія «изъ далека» на планахъ и данныхъ, представляющихъ сомнительную достовѣрность съ натуры, вслѣдствіе крайняго неудовлетворенія

*) См. «Сиб. Вѣстн.» 1888 г. № 3, передовую статью.

*) См. «Сиб. Вѣстн.» 1889 г. № 48.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

Въ пути съ переселенцами.

(Продолженіе. См. № 87).

II.

Теперь, я думаю, не безынтересно будетъ знать читателю объ отношеніи къ переселенцамъ остальныхъ пассажировъ—отношеніе, выраженіемъ чуть не въ дракѣ изъ-за мѣстъ. Какъ я уже раньше говорилъ, переселенцы находились въ задней части парохода, куда они были засажены по любезному приглашенію пароходной администраціи. Тѣснота, повторяю, была необыкновенная, почему многіе изъ переселенцевъ имѣли право занять свободныя мѣста и въ передней части. Сдѣлать это, впрочемъ, оказалось довольно трудно. Только лишь переселенецъ успѣетъ разложить свое тряпье на нарахъ, какъ на него обрушивается цѣлый залпъ ругательствъ и со стороны сосѣдей, и со стороны ищущихъ свободныхъ мѣстъ.

— Эй, самоходъ, самоходъ! Это ты, братенъ мой, что дѣлаешь?—обрѣзываетъ переселенца господинъ травяно-спеньчатой маски,—своего мѣста разнѣ не знаешь? а ты, дружокъ, не забывайся!.. поди-ка и ты, поди, здѣсь мѣста не для вашего брата.

— Да тамъ тѣсно—пробуетъ возразить переселенецъ.

— Ну, мало-ли что—тѣсно! никто, вѣдь, не виноватъ, что васъ такая прорва набралась; иди, дружокъ, иди... потѣснись, дѣлать нечего—Богъ труды любитъ! вонъ, видишь, чистый господинъ мѣсто ищетъ. Пожалуйте, господинъ, сюда; вы куда ѣдете-съ?.. Убирайся, милый, убирайся... Вы говорите, куда?

— Да до Томска,—отвѣчаетъ приглашаемый, такой-же спеньчатой фрамуги,—своего чина у меня тамъ захворка, такъ, вотъ, и зовутъ заѣхать къ себѣ, продолжаетъ онъ, простодушно расширяя жалкіе поженки переселенца и укладывая свой саквояжъ и пальто.

— Гоши, а ты его гони! гремитъ со стороны голосъ оченцаго Кить Китыча, о чемъ краснѣрѣчно свидѣтельствуетъ и свирѣпая физіономія, и необъятная комплекція.—Ишь они налѣзли... гоши, гоши—знай, а то онъ тебѣ тутъ такихъ букановъ насажаетъ, не радъ будешь, что и подъѣхалъ... знай свое мѣсто, больше ничего!..

— Убирай-же, братенъ, свою-то дрянь,—начинаетъ сердитъ приличный спеньчаетъ,—а то, въ самомъ дѣлѣ, ты такими бѣжасами наградишь—и не опомнишься!

Обсаживаемому переселенцу ничего не оставалось дѣлать, какъ воротиться назадъ. Въ догонку посылается нѣсколько трактирныхъ остротъ: ширинку-то зашей! смотри, шутъ гороховой, здѣсь барышни ходятъ!

— Да ищей-то поищей!

— Что, залетѣла ворона въ чужіе хоромы! заканчиваетъ комедію Кить Китычъ.

* * *

Подобнымъ же образомъ хотѣли прогнать и мою сосѣдку—старушку.

— Ты, бабушка—переселенка? грубо спрашиваетъ ее господинъ неизвѣстнаго вѣдомства.

— Да, батюшка, переселенка.

— Зачѣмъ же ты сюда втерлась? Твое мѣсто знаешь гдѣ? Пошла отсюда! маршъ на корму!

— Что ты, батюшка! Я раньше твоего заняла!

— А мнѣ что за дѣло, что раньше! васъ безплатно везутъ, и деньжки заплатилъ... Ну-ну! безъ разговоровъ—проваливай!

Къ счастью, на защиту старушки явился ея сынъ.

— Ты чего это ее, баринъ, гонишь?

— А что она тутъ развалилась, разнѣ ея мѣсто здѣсь? вонъ, гдѣ ей мѣсто!

— Пошелъ туда самъ, коль тебѣ охота, не уступаетъ переселенецъ.

— Ахъ ты, грубянъ эдакій!

— Вотъ тебѣ и грубянъ! ещи самъ, коль охота!

— Я къ капитану пойду жаловаться, начинаетъ кричать баринъ;—вонка наскуда, да сѣвстъ...

— А мнѣ плевать на твово-то капитана, коли хочешь знать; жаловаться—жалуйся, а старуху гнать не могу!

— Да, вѣдь, васъ безплатно везутъ, сиятьи вы неблагодарный! деньги заплатилъ!—выкрикиваетъ баринъ самый мѣстный аргументъ въ пользу своей правоты.

— Не ты насъ везешь,—а казна; вотъ тебѣ и сказъ весь!

Господинъ неизвѣстнаго вѣдомства посѣщаетъ скрытыя, прощѣдшіи сивыя зубы: «самоходъ проклятый!» Вообще, страшное дѣло: всѣ пассажиры относились къ переселенцамъ чуть не враждебно. Ни одного сострадательнаго взгляда, ни одного сочувствующаго слова. Тяжело было наблюдать эти безобразныя сцены. Тяжело потому, что отношенія, въ родѣ описанныхъ, замѣчаются не только на пароходахъ, не только въ спеньачной средѣ, просвѣщенной трактирно-фабричной цивилизаціей, но и во всемъ нашемъ обществѣ, даже—впрочемъ, не даже, а, пожалуй, главнымъ образомъ—образованномъ. Чѣмъ-же иначе, какъ не нашей нравственной уродливостью, безсердечностью, закоренѣлостію душевной объяснить *нетерпимыя* страданія переселенцевъ? Ужели потому, что ихъ очень много, что мы не въ состояніи имъ всѣмъ помочь? Нѣтъ! и тысячу разъ нѣтъ! Мы просто *не хотимъ*. Мы даже не видимъ тѣхъ страданій, которыя они выносятъ. Мужикъ терпѣливъ. Онъ не кричитъ вслухъ, что со вчерашняго дня ни одного сухаря не проглотилъ, и только дѣтскіе вопли: «Мама, хлѣбца! Мама, я ѣсть хочу!»—съ трагическимъ эффектомъ обнаруживаютъ какъ далеко мы ушли по части озвѣренія. Но и гдѣ мы слышимъ, гдѣ видимъ эти выразительнѣйшіе, по своему трагизму, сцены: «Мамка! поѣсть охота! купи хлѣбца...» «Да нѣтъ хлѣбушка-то, родной! Купить-то не на что!» А если и видимъ—такъ горя мало! Да и каждый скажетъ: У меня у самого, батенька, нуждѣ-то не меньше твоихъ: женѣ вонъ въ лѣтнему сезону шлянку, постюмъ и т. д.»

* * *

Изъ патріотизма мы еще, пожалуй, подымемъ выносливости, терпѣнью русскаго мужика на какой-нибудь Шипкѣ; изъ того же патріотизма мы не откажемся что-нибудь и голодными черногорцамъ послать—знай, молъ, пацицъ! А вотъ, когда обращаются къ намъ просто, какъ къ людямъ, какъ къ *христіанамъ*, мы ни чего не хотимъ ни знать, ни вѣдать! Тотъ же мужикъ, что на Шипкѣ, ни чуть не колеблясь, дѣлъ на штыкъ и вызывалъ въ насъ восторженные патріотическіе возгласы: «Ахъ, чортъ возьми!.. ну, кому—кому такъ удастся, кромѣ русскаго человѣка, сказите, пожалуйста?!. Да съ такими молодцами!..»—этотъ же самый мужикъ-переселенецъ, двое сутокъ не ѣвшій, ни чего отъ насъ не добивается, кромѣ глубокомысленнаго: «Гмъ!.. плохо дѣло, плохо дѣло!.. Что-жь, братецъ, потеряли еще деньгъ... авось Господь Богъ!.. да и чталъ—тамъ земля очень хорошая: мигомъ поправитесь!.. Съ своей стороны я-бы отъ души, да вотъ жена... тюрьмы эти проклятые пошли»...

Но продолжаю разсказъ. «Самоходъ рваный» было единственнымъ прозвищемъ переселенца на пароходѣ, хотя господа нервные и не упускали случая пользоваться нѣкоторыми услугами со стороны рваныхъ (черта замѣчательная по своей антипатичности). Напримѣръ, переселенцамъ предоставлено было право пользоваться отварной водой и печной плитой для приготовленія пищи; право это на нервныхъ не простиралось, и, вотъ, ежеминутно можно было наблюдать такого рода сцены.

Господинъ нервный таинственно подзываетъ переселенку:

— Голубушка! принеси, пожалуйста, отварной водички, будь такъ добра, чайку хочу напиться.

— А самъ-отъ что?

— Да, вѣдь, намъ не велятъ! за деньжки—изволь! а съ васъ—ничего!

— Что-жь, давай! переселенка беретъ жестяной чайникъ, подходитъ къ кубу, наливаетъ и, озираясь по сторонамъ, благополучно прноситъ контрабанду.

— Ну, спасибо, голубушка! а то—гривну берутъ, мерзавцы!

— Это дѣло-то какое! сочувствуетъ переселенка.

— Да ты ужь и мнѣ приноловки, матушка, обращается съ просьбой Кить Китычъ—низшаго ранга, соблазнившійся безплатнымъ варкомъ. На-ко вотъ чайничекъ. Да какъ сюда понесешь, фартукомъ прикрой—заговоритъ идолъ!

Переселенка уходитъ.—Право, ей-Богу! урчитъ тебѣ что-то въ животѣ, да и на—поди! обсуживаетъ Кить Китычъ сосѣдямъ свое желаніе напиться чайку.

Съ подобными-же просьбами не брезговали обращаться и совсѣмъ благородные.

На другой день послѣ отъѣзда изъ Тюмени, мы часамъ къ двѣнадцати прибыли въ Тобольскъ.

— Это, мама, что? Томскій? интересовались ребятишки.—Томскій, мамъ, а?

— Нѣтъ, мои ягодка, до него инда далеко!

— Видно его отсюда, мама, видно?

— Нема, мое яблочко, далеко, говорю, инда до него!

— Сколько верстъ?

— Много, много!

— Тыща будетъ? не унимается бойкій ребенокъ.

— Больше, больше тыщи, вотъ узнаешь—дождешь!

— Неужто—миліенъ? серьезно задумывается любопытный.

— Ну, миліенъ, миліенъ! да отвяжись ты, Степка, Христа-ради, и безъ него тошно, а онъ тутъ...

— Э-е-е-е!.. миліенъ... ай-ай... глубокомысленно изумляется ребенокъ.—Потапка, знаешь, сколь до Томска? спрашиваетъ онъ у своего товарища, желая щегольнуть знаніемъ.

— Сколь?

— Угадай!

— Тыща?

— Ахъ и нѣтъ, съ торжествомъ заявляетъ Степка, скрививши голову на бокъ и улыбаясь.

— Ну, коли—миліенъ?

— Кто тебѣ сказалъ?

— Самъ знаю!

— Са-ямъ! ужь, чай, и самъ? недовѣрчиво возражаетъ Степка. **Кладбинскій.**

Въ Красноярскѣ.

Нашъ городской садъ—это что-то въ родѣ щедринскаго «Монрепо». Ежегодно лѣтомъ наѣзжаютъ къ намъ чрезвычайно много гостей—иностранцевъ енисейской губерніи, отдохнуть и подышать вольнымъ, здоровымъ воздухомъ. Въ особенности по иногу и по долгу гостятъ у насъ енисейцы и инуусинцы, приплывающіе на пароходахъ по р. Енисею.

Если проходишь по большой аллеѣ сада, то ежедневно, чуть не въ каждой бесѣдкѣ, видишь все новыхъ и новыхъ личностей, иная наѣзжорнее, что это гости не изъ Европейской Россіи, которыхъ легко можно отличить по ихъ костюму, а наши же сибиряки. И всѣ они, и сидящіе, и гуляющіе, любуются нашимъ природнымъ садомъ, красиво расположеннымъ близь берега рѣки Енисея. Да! нашъ садъ—это гордость Красноярска.

Передніе ворота сада выходятъ на Новобазарную площадь, на которой находится и нашъ красавецъ Богородице-Успенскій кафедральный соборъ, въ прошломъ году поновленный и выкрашенный розовою и бѣлою красками. О соборѣ нашемъ тоже въ свое время было не мало говорено и писано. Верхнюю половину его можно видѣть и съ большой аллеи сада, откуда онъ кажется еще какъ будто красивѣе и величественнѣе—стоящимъ или въ саду или же у самого сада. А въ лунную, ясную ночь—это глубоко очаровательная картина, которая по французской своей красотѣ не уступитъ пожалуй живописьмъ видамъ любой столицы!....

Направо отъ воротъ сада черезъ улицу расположенъ «Тиръ»—это тоже садъ, или вѣрнѣе, часть большаго сада, отораннаго

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рительности прежнихъ сѣномочныхъ работъ. Такъ что дѣятельность по всемъ этомъ, столь важномъ для будущности Сибири дѣлѣ, какимъ является устройство и водворение переселенцевъ на новыхъ земляхъ, сводилась лишь къ канцелярской отпискѣ и перепискѣ.

Къ сожалѣнію, опытъ прошлаго года неудовлетворительной постановки дѣла по отводу переселенцамъ земли не только не послужилъ урокомъ для мѣстныхъ земельныхъ управленій, но въ текущемъ году обнищаетъ еще болѣе затрудненій. Томскій отрѣзъ сокращенъ до minimum'а. Онъ состоитъ теперь изъ одного производителя работъ и *всего трехъ топографовъ*, между тѣмъ какъ, напротивъ, центральное управленіе его въ Омскѣ доведено до maximum'а: управляющій, два старшихъ и два младшихъ производителя работъ, т. е. на трехъ мѣжевыхъ чиновъ, непосредственно работающихъ по отводу участковъ, кромѣ мѣстнаго начальника есть въ видѣ производителя работъ томскаго отряда, состоитъ *пять* начальствующихъ лицъ въ Омскѣ.

Прибавьте еще состоящихъ непосредственно при отрядѣ въ Омскѣ пять топографовъ и трехъ практикантовъ изъ Петербурга, прикомандированныхъ къ омскому управленію отрядомъ, то всѣхъ состоящихъ при канцеляріи его, если не опишаемся, наберется восемь человѣкъ, и тогда несоразмѣрность канцелярскихъ силъ съ числомъ работниковъ въ полѣ обрисуется еще рѣзче.

Если бы переселенческое движеніе сосредоточивалось въ степныхъ областяхъ Западной Сибири, то еще было бы понятно такое сосредоточеніе въ Омскѣ начальствующихъ и второстепенныхъ чиновниковъ отряда. Но, сколько извѣстно, въ текущемъ году переселенцы совершенно не идутъ въ степь и учрежденная тамъ генералъ-губернаторомъ комиссія по переселенческому движенію закрыта; такъ что въ степи отрядъ дѣлать почти нечего. Напротивъ—тамъ, куда направляется теперь главная переселенческая сила—въ Томскій и Маріинскій округа—гдѣ производится отводъ земель,—тамъ работаетъ, не покладая рукъ, до полнаго истощенія силъ, всего только четверо мѣжевыхъ чиновъ. Невудерно, если оттого переселенческое дѣло на каждомъ шагу тормозится. Омская канцелярія, напримѣръ, на запросъ чиновника по переселенію увѣдомляетъ его объ имѣніи свободныхъ переселенческихъ участковъ въ Почитанской волости, Маріинскаго округа, который поэтому и направляетъ переселенцевъ въ эту волость, а производитель работъ томскаго отряда отказываетъ въ отводѣ по неимѣнію на то предписанія отъ своего начальства. Переселенцы стонутъ, шлютъ телеграммы чиновнику по переселенію, тотъ въ свою очередь телеграфируетъ въ управленіе, а послѣднее или медлитъ отвѣтомъ, или вовсе отмалчивается. Между тѣмъ, пока идетъ эта сложная переписка, переселенцы должны ждать рѣшенія своей участи подъ открытымъ небомъ, теряя дорогое время для водворенія. Въ другихъ же волостяхъ переселенцы по нѣсколько недѣль не могутъ сѣсть на избранный участокъ, за не отводомъ его, такъ какъ единственный для цѣлой волости топографъ занятъ устройствомъ переселенцевъ, прибывшихъ ранѣе.

Топографы—эти маленькіе труженики въ столь громадной важности дѣлѣ, какъ отводъ переселенцамъ земли,—дѣлаютъ все, доступное человѣческимъ силамъ. Не смотря на на какую погоду, они работаютъ въ полѣ съ восхода солнца и до заката, да кромѣ того должны еще найти время подготовить планы и описанія. Но истинѣ египетская работа!

Чтобы судить, какъ громаденъ трудъ этихъ первителей судебъ переселенцевъ, приведемъ слѣдующій фактъ: До настоящаго года переселенцамъ отводилась земля, по ихъ выбору, безъ предварительнаго отмежеванія земли старожилами. Съ наступленіемъ же года, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, прежде отвода переселенческихъ участковъ необходимо отмежевать земли селеній старожиловъ изъ 15-ти десятинныхъ надѣла на наличную душу. Такимъ образомъ, одинъ изъ топографовъ въ Дмитріевской волости, Маріинскаго округа, въ теченіе лѣта первымъ числомъ іюля, отмежевалъ земель на 1000 душъ старожиловъ и отвелъ участковъ для водворенія 400 семей переселенцевъ, всего до 26000 десятинъ. Трудъ, дѣйствительно, громадный!

А между тѣмъ экономическое положеніе этихъ тружениковъ весьма плачевное.

Привлеченные въ 1885 году въ Сибирь преимуществами сибирской службы, при скудномъ содержаніи (800 р. въ годъ), они и изъ семи должны были испытать всѣ неудобства кочевой жизни въ Сибири. Едва осѣвшись въ Боготолѣ и обзавѣдясь маломало хозяйствомъ, чрезъ 2 ½ съ половиною года они принуждены были осенью 1887 года переселиться въ г. Томскъ, гдѣ снова обзаводиться хозяйствомъ; кромѣ того лѣтомъ имъ приходилось жить на два дома—свои семьи оставлять въ Томскѣ, а самимъ до глубокой осени работать въ полѣ, на территоріи такихъ обширныхъ округовъ, каковы Томскій и Маріинскій.

Изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ нельзя не усмотрѣть, на сколько, во всѣхъ дѣталяхъ, установленіяи теперь система дѣла по нарѣзкѣ и отводу переселенческихъ участковъ не раціональна. Было бы, по видимому, цѣлесообразнѣе выдѣлить изъ вѣдѣнія управленія государственнаго имущества въ самостоятельный отдѣлъ весь переселенческій отрядъ, поручивъ его лицу, способному удовлетворить дѣйствительныя нужды переселеній; перевести управленіе этимъ отрядомъ изъ Омска въ Томскъ и тѣмъ избѣжать медлительности въ разрѣшеніи множества вопросовъ, возникающихъ при водвореніи переселенцевъ на участки; уменьшить число телеграфовъ на мѣстахъ водворенія переселенцевъ и увеличить ихъ содержаніе; согласовать въ обратной пропорціи число начальствующихъ лицъ съ числомъ дѣйствительныхъ работниковъ. Таковы въ общихъ чертахъ, по нашему мнѣнію, условія, при которыхъ переселенческій отрядъ станетъ на высоту своей задачи и сдѣлается полезнымъ органомъ въ переселенческомъ дѣлѣ.

Будемъ надѣяться, что при осуществленіи законопроекта о переселенцахъ на казенныя земли, правительство обратитъ вниманіе на необходимость лучшей организаціи мѣстнаго дѣла для отвода переселенцамъ участковъ.

По адресу «Судебной Газеты».

Съ нѣкотораго времени въ «Судебной Газетѣ» начали появляться статьи изъ сибирской жизни, за подписью В. Евграфовъ, въ которыхъ заводилось на меня самыя разнообразныя обвиненія, пересыпанныя всякою бранью и инсинуаціями. Полагая, что редакція газеты была введена въ заблужденіе и не знала, съ кѣмъ она имѣла дѣло, я, по мнѣ достоинства литературы и ея представителей, не считая возможнымъ входить въ какую бы то небыло полемику съ этимъ Евграфовымъ, хорошо извѣстнымъ по своимъ уже сибирскимъ дѣяніямъ мѣстной администраціи и прокурорскому надзору, привожу только свѣдѣнія изъ статейнаго списка его. Вотъ они:

Евграфовъ, Василій Евграфовичъ, Тверскаго губернскаго правленія, 25-то мая 1881 года, № 37. Кандидатъ на классный чинъ военнаго вѣдомства.

Рженскимъ окружнымъ судомъ за преступленіе, предусмотрѣнное въ 1681 ст. улож. слѣдуетъ, что въ нашемъ городѣ молодой женскій полъ является преобладающимъ противъ мужескаго.

* * *

На-днихъ одинъ изъ расчитанныхъ Гадловскихъ приказчиковъ попался въ кражѣ денегъ. Дѣло случилось такимъ образомъ:

За что-то этотъ приказчикъ, котораго назовемъ хоть N, былъ разсчитанъ своимъ хозяиномъ и по расчету получилъ еще 15 руб. денегъ.

У кого-то жилъ въ Минусинскѣ и теперь, не имѣя здѣсь возможности опять поступить на соотвѣтствующее мѣсто, рѣшился пыхть на пароходѣ въ Минусинскъ. Но прежде чѣмъ выполнить это желаніе, у него явилось намѣреніе подыскать себѣ кого-нибудь въ попутчики изъ прибывшихъ сюда минусинцевъ. Вскорѣ ему какъ-то удалось найдти одного минусинскаго мѣщанина, приглашившаго въ Красноярскъ на плотъ хлѣбные припасы. Не долго думая, приказчикъ вошелъ съ нимъ въ близкія отношенія. Разговорились объ общихъ минусинскихъ знакомыхъ и, наконецъ, порѣшили съ ближайшимъ рейсомъ плыть вмѣстѣ въ Минусинскъ.

— Ну что, братъ, при знакомствѣ разнѣ выпьемъ немножко? спросилъ приказчикъ.

— А отчего же не выпить съ добрымъ человѣкомъ! дай выпьемъ. Я, пожалуй, пошлю своего мальца—принесетъ,—добродушно согласился мѣщанинъ.

— Ну зачѣмъ же вамъ... и пошлю... Мнѣ пришлось съ хозяина получить три пятишницы... Слава Богу, хватитъ и выпить, и закусить, и въ Минусинскъ доѣхать!...

— Ну, какъ знаешь, молодецъ... мнѣ все ровно... потомъ свидимся... Вѣдь гора съ горой только... а человѣкъ съ человѣкомъ... знамо дѣло—всегда-съ!...

— Ну да ясное дѣло! что тутъ и баить... Такъ и смахаю. Чрезъ минутку буду здѣсь...

Приказчикъ унесъ за выпивкой, а минусинецъ, вынувъ изъ кармановъ деньги, сталъ ихъ считать, классифицируя и по объему, и по цѣнности. Но не успѣлъ онъ еще уложить бумажныя деньги въ карманъ, какъ приплелся его спутникъ, который, увидѣвши бумажныя деньги, какъ-то хищически замѣшался въ лицѣ. Разложились. Стали выпивать. Слово—по слову, рюмочка за рюмочкой, да и «притинуулись», но только не одинаково. Мѣщанинъ, который по отбытіи изъ Минусинска, какъ говорится, напи нѣ роть не бралъ, теперь, встрѣтясь съ знакомымъ и, тѣмъ болѣе, съ земляномъ, разрѣшилъ и имъ выпить по-русски, по просту, безъ закѣски. Но приказчикъ, какъ видно, другчикъ довѣрчиваго мужика и налъ съ толкомъ, по немногу.

Не прошло и двухъ часовъ, какъ минусинецъ уже покоился на лавракъ, объятый воздѣйствіемъ Бахуса и Морфея, а приказчикъ въ это дорогое время кой что обдумывалъ.

Наконецъ, дѣло было сдѣлано: одинадцать рублей, ровно по полшестину, изъ кармана обезсиленнаго минусинца благополучно перешли въ карманъ приказчика и уже начало было дѣлать такое-же путешествіе толстый бумажникъ, находящійся на грудѣ минусинца, но того «не легкая» дернула проснуться и арешнику принялось задавать «гамъ». Минусинецъ какъ-то дергался, въ чемъ-то ворочался, что-то бормоталъ—«пить чего-нибудь—закричалъ.... Сбѣжался рабочій людъ, поршня были пойманы и отправлены въ «чижовку»—пріютъ для неопасныхъ психопатовъ.

Нѣчто похожее на вышеописанное мошенничество совершилъ недавно одинъ серфъ по фамиліи Ф—нъ. У довольно зажиточныхъ мужиковъ, приглашавшихъ на барки изъ Минусинскаго округа хлѣбъ, этотъ самый серфъ сторговалъ 5000 пудъ хлѣба; при чемъ поставилъ условіемъ, чтобы хлѣбъ былъ вывезенъ шпендъ на домъ съ небольшимъ денежнымъ задаткомъ, а потомъ уже, когда хлѣбъ будетъ вывезенъ, онъ, Ф—нъ, заплатитъ и остальныя деньги. Хлѣбъ былъ вывезенъ и мужики пришли за доплучкой.

— А что вже, господа, не вышитъ-на мъ, честнымъ людямъ, по маленькому магарычику?.. Мы вже хорошова дѣла повенчали!..—такъ приступилъ серфъ къ разговору.

Мужики стали совѣщываться и порѣшили выпить. Вскорѣ двое мужиковъ ушли, а остальные двое—хозяева проданнаго хлѣба остались еще выпивать. Но не прошло и двухъ часовъ, какъ мужики были вымучены насильно съ обсуждавшими головами отъ подавнаго въ водкѣ дурмана и лишь отъ нашаго лѣкъ въ безчувственномъ состояніи—одного въ какомъ-то рву за городомъ, а другого въ р. Енисеѣ у берега, спущенными на половину въ воду. Вскорѣ дѣло раскрылось и Ф—нъ съ однимъ еще своимъ товарищемъ помѣщены въ острогъ.

Вообще, сиреч у насъ за послѣднее время ведутъ себя страшно недобросовѣстно въ отношеніи русскаго населенія!...

Выправленный горбачъ.

Въ темномъ царствѣ.

(Разсказъ).

(Продолженіе см. № 86).

III.

— Что! что! повторю! повторю еще!—рѣвѣлъ на весь домъ Кльпидифоръ Ивановичъ, ходя по своей спальнѣ и пастуная въ кулакахъ на стоящую у дверей Анфису. Такъ ты не пойдешь за Клима Савина,—не пойдешь? Не любишь его,—не по нраву онъ тебѣ? Ишь, скажите, какая принцесса... Ослушиваться родительской власти,—а! Ѣхидна!

Онъ топалъ ногами, плевался. Аксиньи Елкаиціевна была тутъ же, но она отъ страху, видя гнѣвъ благовѣрнаго, забилась въ уголъ и притаилась въ немъ, сдерживая дыханіе, видимо боясь, чтобъ какъ-нибудь не пошелъ на нее грозный очи...

— Такъ ты противъ родительской власти! И тебѣ покажу, какъ меня ослушиваться...— Я посы-то всѣ повыскерадю... Не любъ ей Климъ Савичъ,—скажите! какого ей тебѣ рожна еще надо,—не въ голоштанникахъ учителя влюбилась?!..

Анфиса, бѣдная и безъ того, побѣдоносная еще болѣе,—лицо ея какъ то судорожно искривилось. Она слово хотѣла что то высказать, но сдерживая себя, и это сдерживаніе лицо стоило ей не малыхъ усилій. Однако и не робѣла, и когда глаза отца устремлялись на нее—она выдерживала съ твердостью его взоръ. Было было, что Анфиса рѣшилась на борьбу—рѣшилась не подчиняться желанію родителя и не стать за Клима Савича, какія бы послѣдствія не грозили ей отъ этого сопротивленія.

Мысль быть женою Клима Савича, котораго она отчасти лично знала, такъ какъ

повременѣй зданій нѣтъ. Въ Семипалатинскѣ въ домѣ народной пристани и почтовой конторѣ завѣчно колебаніе лампъ, дрожаніе посуды и мебели; на пристани слышался гулъ; Иртышъ волновался.

Въ дополненіе къ предыдущей телеграммѣ. Генералъ Иванов телеграфируетъ: землетрясеніе 30 іюня разрушило: въ селеніяхъ Михайловскомъ и Зайцевскомъ много зданій; Маловодное—всѣ; несчастій съ людьми нѣтъ; въ Корякской волости во всѣхъ селеніяхъ работы и разрушенія дома, причемъ убито 17 человѣкъ; есть раненые. Въ Тагтарской лѣсной дачѣ горы упавшими каменьями двое. Въ Кульджѣ, по донесенію консула, разрушены казаки. Въ Луговомъ, Джалгасѣ и Карабулакѣ есть разрушенные дома. Въ Каракульской волость, Маловодное и Зайцевское, для выясненія справедливости донесенія волостныхъ и оказанія возможной помощи, посланы уѣздный начальникъ и врачъ. Въ Вѣрномъ, въ ночь на 2 іюля и утромъ, были значительные толчки. Въ Лепсѣ землетрясеніе разрушеній и несчастій не причинило. Въ Джаркентѣ землетрясеніе продолжается; вчера, въ два, четыре и въ десять часовъ по полудни были довольно сильныя колебанія, отъ которыхъ обнаружились въ домѣ трещины; сообщено отцамъ; арестанты помѣщены въ юртахъ. Приказано увеличить карауръ на два постовъ дневной и ночной.

Французское Національное общество поощренія къ добрымъ дѣламъ въ предсѣдательствѣ г. Жюля Симона, отъ 30 апрѣля сего года, обратилось со слѣдующимъ письмомъ къ Его Величеству Государю Императору:

«Ваше Величество,

«Ваше общество, существующее въ теченіе двадцати восьми лѣтъ, назначило на будущее 2 іюля свое большое публичное засѣданіе для раздачи наградъ за добродѣтель, человѣколюбіе, мужество и самопожертвованіе.

«Нашъ наградный совѣтъ, счастливый тѣмъ, что можетъ всенародно засвидѣтельствовать отъ дружественной Франціи Россіи свои чувства симпатіи и высокаго уваженія, обратился съ просьбою на общемъ собраніи Вашему Величеству подать, которая должна служить трогательнымъ воспоминаніемъ о прекрасныхъ поступкахъ Императора во время желѣзнодорожной катастрофы при Боркахъ.

«Наградный совѣтъ сильно надѣется, что Ваше Величество, со свойственною Вамъ добротой, соизволитъ разрѣшить намъ предложить Вашему Величеству медаль будущаго 2 іюня, въ день, назначенный для большаго праздника, которое мы готовимъ.»

Его Величество Государь Императоръ соизволилъ дать просимое у Него разрѣшеніе, и общество на своемъ общемъ собраніи потвердило предложеніе вышеупомянутой медали. Затѣмъ медаль была вручена по своему назначенію Императрицѣ и Его Величество приказалъ выразить свою признательность Національному обществу поощренія къ добрымъ дѣламъ».

Попечитель учебнаго округа Западной Сибири д. с. с. Флоринскій, 7 іюля, прибылъ въ Петербургъ. («Новости»).

Д. Д. Минаевъ.

(Некрологъ).

Съ каждымъ днемъ уноситъ силы Безпощадный рокъ!

Телеграфъ уже передалъ намъ скорбную вѣсть о кончинѣ въ Сибирскій 10 іюля извѣстнаго поэта Дмитрія Дмитріевича Минаева.

Покойный началъ свою литературную дѣятельность въ концѣ 50-хъ годовъ и былъ постояннымъ сотрудникомъ «Искры», издаваемой В. С. Курочкинымъ и Н. А. Степановымъ; затѣмъ одно время редактировалъ «Гудокъ»—сатирическую газету, издателемъ которой былъ Ѳ. Стеблевскій.

Масса сатирическихъ и юмористическихъ стихотвореній покойнаго подъ собственнымъ именемъ и разными псевдонимами—«Обманчивый поэтъ», «Отставшій отъ Бурбоновъ» и другъ.—разсѣяны въ нашихъ газетахъ и журналахъ послѣднихъ 20—30 лѣтъ. Кромѣ того, стихотворенія Д. Д. Минаева были неоднократно изданы и отдѣльно.

Минаевъ извѣстенъ былъ и какъ переводчикъ иностранныхъ поэтовъ,—въ томъ числѣ онъ перевелъ «Донъ-Жуана» и «Чайльдъ-Гарольда», Байрона, «Божественную комедію», Данта, много стихотвореній Мицкѣвича, Сырокомли, Гейне, Гюго, Лессинга (эпиграммы) и другихъ.

Онъ умеръ еще не особенно старымъ человѣкомъ—на 54 году своей жизни. (Родился 21 октября 1835 г. и принадлежалъ къ числу дворянъ помѣщиковъ Сибирской губерніи).

Минаевъ можетъ, по справедливости, считаться одинъ изъ сильнѣйшихъ современныхъ дѣятелей литературы, обладавшихъ несомнѣннымъ поэтическимъ талантомъ...

Міръ праху!

Д. Д. Минаевъ особенно отличался экспромтами и не любилъ, такъ называемыхъ, «тягольныхъ стиховъ».

— Разнѣ это стихи? говорилъ онъ: да я берусь три тысячи стиховъ въ уѣдъ написать съ этимъ рифмами: «смотрѣть», «глядѣть», «стонать», «зовать»... Въ этомъ отношеніи русскій языкъ самый баллодарный для стихотворцевъ: стоитъ только прибрать 200—300 глагольныхъ окончаній и налай цѣлую поэму въ часъ.

«Русскій Курьеръ» и «Новости» помѣстили нѣсколько экспромтовъ Минаева.

Такъ, разъ онъ предложилъ поэту Жулеву, отличавшемуся тоже умѣньемъ находить скоро рифмы, подобрать риѳму къ слову «окуни», Жулевъ, какъ ни старался, не могъ.

Тогда Минаевъ сказалъ:

Верхомъ мы ѣздили далеко
И всю дорогу шли кой-о-кокъ,
Я говорилъ былъ, какъ сорока,
А ты былъ какъ, какъ окунь!

Академія наукъ выдала Минаеву Демидовскую премію въ 500 руб. за написанную имъ комедію въ стихахъ «Разоренное гнѣздо». Получивъ эти деньги и «спрыснувъ» въ кругу товарищей—литераторовъ, Минаевъ вдругъ расхохотался и сказалъ слѣдующій экспромтъ:

Да, въ академіи наукъ
Плохи хозяева, ой-ей:
Зачѣмъ дали мнѣ пятьсотъ рублей!

Минаевъ участвовалъ въ одно время въ журналѣ «Дѣло» Г. Е. Благосвѣтлова. Кто-то изъ пріятелей, давно его не видавшій, задалъ ему вопросъ:

— Дружище, Митя, что ты, братъ, такъ похудѣлъ?

Минаевъ отвѣтилъ:

Отъ харчей журнала «Дѣло»
И не такъ спадешь, братъ, съ тѣла.

На сценѣ Александринскаго театра шла съ большимъ успѣхомъ трагедія гр. Алексѣя Толстаго «Смерть Іоанна Грознаго». Роль Грознаго въ началѣ игралъ Василій Васильевичъ Самойловъ, потомъ роль эта была передана, также покойному, Павлу Васильевичу Васильеву 2-му. Послѣ одного изъ представленій Минаевъ, обращаясь къ одному театральному рецензенту, задалъ ему такой вопросъ:

Къ тебѣ обращаюсь съ мольбою и слезной:
Скажи ты мнѣ чистосердечно, на что въ мнѣ вся похожа?
Я Павла Васильича вижу, Василья Васильича тоже,
Но гдѣ-же Иванъ-то Васильевичъ Грозный?..

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Томская городская дума.

Засѣданіе 27 іюля.

(Окончаніе. См. № 87).

Особенно шумныя пренія возбудило доложенное опредѣленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія объ увольненіи отъ должности томскаго городскаго головы коммерціи совѣтника Е. И. Королева.

Королевъ, отбывъ наказаніе (1½ мѣсячный арестъ при тюрьмѣ), къ которому онъ былъ присужденъ за участіе въ стачкѣ виноторговцевъ томскихъ губернскимъ судомъ, обратился съ прошеніемъ на имя начальника губерніи и просилъ его увѣдомить—можетъ ли онъ продолжать исполнять должность городскаго головы или хотя оставаться гласнымъ. Вслѣдствіе этого и состоялось опредѣленіе губернскаго присутствія. Оно нашло, что Королевъ обвиняется по 1180 ст. уложенія, наказаніе по которой въ высшей мѣрѣ влечетъ лишеніе извѣстныхъ правъ; а по силѣ 18 ст. «гораго положенія» лица, обвиняющіяся въ

Digital library of Tomsk State University
http://dl.lib.tsu.ru

преступленіяхъ, допускаетъ наложеніе или ограниченіе правъ, и хотя бы не преслѣдовавшихъ таковыхъ, но и не оправданныхъ по суду совершенно, не только не могутъ занимать какихъ-либо общественныхъ должностей, но и лишаются права голоса на выборахъ; что при этомъ должность городскаго головы совмѣщается съ исполненіемъ должности директора попечительнаго о тюрьмахъ комитета, согласно-же 71 ст. «уст. о соц. пол. стр.» директоромъ комитета вовсе не можетъ быть лица, находящіяся подъ судомъ по какимъ бы ни было преступленіямъ, и преслѣдованіямъ, и не выдержавшіе, и что, наконецъ, въ обязанность городской головы, какъ предсѣдателя городской управы, входитъ наблюденіе за правильностью торговли, Городское-же осужденъ именно за участіе въ такихъ злоупотребленіяхъ, дѣлаю которой было искусственное вовлеченіе дѣлъ на вино съ намѣреніемъ добиться этимъ незаконнымъ путемъ большаго выгодъ отъ эксплоатаціи населенія. Почему губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, уже ранѣе времени устраненіе Е. И. Королева отъ исполненія должности городскаго головы, впредь до окончанія суда и слѣдствія какъ такъ, теперь признало, что онъ подлежитъ окончательному увольненію отъ нея,—о чемъ и постановило объявить Королеву и увѣдомить думу.

Гласный В. П. Карташевъ. Наше мнѣніе по этому вопросу было уже высказано ранѣе при полученіи требованія о временномъ устраненіи отъ должности Королева. Мы тогда рѣшили обязываться постановленію присутствія по этому предмету. Затѣваетъ, по-видимому, подать послѣдовательности, надо обязывать и эта постановленіе. *И. Е. Кайдаловъ.* Просто надо назначить выборы новаго головы. *Карташевъ.* Я ничего не имѣю противъ назначенія выборовъ,—это другой вопросъ; правда, онъ вытекаетъ изъ доложенныхъ нами опредѣленій присутствія, но онъ теперь не предложенъ нами. Обязываться тѣмъ, не менѣе, слѣдуетъ. *А. Г. Малышъ.* Для чего нашъ являться? *Кайдаловъ.* Никакой цѣли нѣтъ! *Малышъ.* Нашъ говоритъ присутствіе, что Королевъ не можетъ быть городскимъ головой—и дѣло кончено! Что ни будетъ, добиваться того, что нельзя! *Карташевъ.* Но мы рѣшаемъ заявленіе. *Кайдаловъ.* Какое? (вопросъ). Какое это было? *Карташевъ.* Въ такомъ случаѣ вопросъ о томъ, приносить-ли жалобу или нѣтъ,—рѣшимъ закрытой баллотировкой. *Кайдаловъ.* Что нашъ баллотировать тотъ вопросъ, который уже вновь разрѣшилъ губернское присутствіе! *Карташевъ.* Я не понимаю, почему мы противъ закрытой баллотировки? Рѣшеніе тогда будетъ вполнѣ объективное, никого не задѣвающее.

Свящ. Васильковъ. Желательно бы знать, какіе мотивы могутъ быть основаніемъ къ признанію опредѣленія присутствія неправильнымъ? *Карташевъ.* Я могу къ сказать. Весь вопросъ въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, въ какомъ преступленіи обвиняли Королева. Я и самъ всегда такъ думалъ, какъ теперь разъяснило присутствіе, что дѣло статейнаго наказанія по ясной 1180 статьѣ, но дѣло статейнаго тогда должно бы было подсудимъ въ первой инстанціи губернскому суду, а не мировому, и по нему совершенно несправедливо съ процессуальной стороны, по 1 отдѣлу этой статьи, и дѣло поэтому разсматривалось первоначально въ окружномъ судѣ, которому, между тѣмъ, у насъ не подсудны преступленія, могущія вдечь за собой лишеніе или ограниченіе въ правахъ. Тогда обвиненіе въ статьѣ и жаловались совѣту на неправильное направленіе ихъ дѣла. И, вотъ, губернскій совѣтъ рѣшилъ, что жалобы ихъ не заслуживаютъ уваженія, что они должны обвиняться не по ней 1180 ст., а по части ея, которая не имѣетъ ограниченія въ правахъ; затѣмъ, губернское присутствіе, въ спскаѣ которомъ мы, въ то же городскомъ засѣданіи, и засѣдаетъ въ совѣтѣ, единогласно (кроме голоса г. д. голова) постановляетъ рѣшеніе въ совершенно противоположномъ смыслѣ. Пусть-же сенатъ разъяснитъ намъ разъ навсегда, что правильно. Этотъ вопросъ мы возбуждаемъ не въ интересахъ Королева, а въ интересахъ многихъ другихъ городовъ. Это вопросъ, а снова повторяю, чисто принципіальный и отъ удовлетворенія и разъ навсегда его разрѣшенія дума, принадлежитъ свое достоинство, уклоняться не должна. *Кайдаловъ.* Дѣло-ли думы разрѣшать такіе тонкіе юридическіе вопросы! *Карташевъ.* Дѣло и при томъ обязательное, а потому и надо баллотировать этотъ вопросъ! *Свящ. Васильковъ.* Но всему, прежде слѣдовало бы просить управу, чтобъ она составила свое заключеніе о поводѣ, по которымъ опредѣленіе губернскаго присутствія могло бы подлежать отмѣнѣ. *Предсѣдатель.* Вопросъ этотъ уже дебатировался,—онъ не новый. Пусть дума сама обсудитъ, слѣдуетъ-ли приносить жалобу. Въ заключеніе, по настоянію Карташевыхъ, приступаютъ къ закрытой баллотировкѣ вопроса, приносить-ли жалобу на опредѣленіе присутствія для отмѣны его. *Гласные Н. Е. Кайдаловъ и свящ. Васильковъ* заявляютъ, что они отказываются отъ участія въ баллотировкѣ. Баллотировка даетъ 6 голосовъ за принесеніе жалобы и 5—противъ, —слѣдовательно, выходитъ, что жалобу надо принести.

Предсѣдатель. А теперь, господа, когда-же поставить вопросъ о выборѣ головы? *Карташевъ.* Теперь гласныхъ мало въ городѣ. Кто на ярмаркѣ, кто гдѣ. Надо выборовъ представить на сентябрь. *Кайдаловъ и Малышъ.* Можно и въ августѣ назначить выборы. *Н. И. Вѣлевъ.* Тогда еще тоже не соберутся гласные.

Дума постановила отложить обсужденіе вопроса о выборѣ новаго головы до первыхъ чиселъ сентября.

Отложены также были вопросы объ уменьшеніи оцѣнки недвижимыхъ имуществъ на 20% и объ увеличеніи сбора съ нихъ, вниманіемъ въ пользу города, на 1/10 къ; при этомъ *гласный А. Г. Малышъ* заявитъ, что слѣдуетъ прежде всего сдѣлать переоцѣнку имуществъ, такъ какъ нынѣшняя—неправильная. Наше дума оцѣнены болѣе, чѣмъ слѣдовало бы,—другіе вопросы о томъ, отложить-ли, разрѣшить бѣлыхъ, закрытой баллотировкой большинствомъ 7 голоса—6 противъ 5.

Затѣмъ, засѣданіе было закрыто въ 9 ч. 25 м. вечера.

Во вторникъ, 7 августа, по окончаніи божественной литургіи, отслуженной въ каѳедральномъ соборѣ настоятелемъ кузнецкаго Алексѣевскаго монастыря архимандритомъ Лазаромъ, состоялся обычный ежегодный крестный ходъ для освященія воды отъ каѳедральнаго собора къ пѣрвкиу, устроенной на берегу Ушайки противъ дома Ивановскаго. Спускъ къ берегу былъ усыпанъ травою и по сторонамъ—усѣяннымъ вѣтками березками. Не успѣлъ еще крестный ходъ отправиться послѣ краткаго молебна съ водосвятіемъ назадъ къ собору, какъ масса народа, дожидавшаяся съ разными посудинами (тусками, графинами, бутылками, кошками и т. п.) бросилась черпать освященную воду и обрывать вѣтки березокъ.

Послѣдствія неисправности тротуаровъ. До чего приводитъ предъ неисправное содержаніе тротуаровъ, показываетъ слѣдующій печальный случай: 30 іюля, 8-лѣтняя дѣвочка бѣжала по Никитинской улицѣ и попалъ домъ Клистера засадилась и упала. Послѣдствія были ужасны: несчастная разорвала себѣ половые органы. Прибѣжавшая на ея крикъ мать ея, не разобравъ въ чемъ дѣло, начала ее бить; но кто-то дала послать за докторомъ, и послѣдній констатировалъ у дѣвочки серьезныя поврежденія.

Вотъ, г.г. домовладѣльцы, до чего доводитъ неисправное содержаніе тротуаровъ! Впрочемъ, обращаться къ домовладѣльцамъ съ просьбой исправить тротуары безполезно. Пусть-же хотя наша полиція заставитъ исправить тротуары, которые на большой части улицъ исключительно представляютъ *капканы* для изучѣванія прохожихъ.

Объ общественномъ садѣ. Извѣстно всѣмъ томичамъ, что городская управа, основываясь на желаніи городскаго населенія, что жизнь на дачахъ, имѣетъ мѣсто, гдѣ можно бы было погулять и отдохнуть, не слотая уличной пыли, устроить скверъ, названный «Общественнымъ садомъ». Хотя этотъ садъ основуетъ массу недостатковъ, о которыхъ уже и было говорено въ нашей газетѣ, но, всетаки, садъ этотъ охотно въ будни, а въ особенности въ праздники—посѣщается публикой. У входа въ садъ съ площади находятся казармы учебной команды Томскаго мѣстнаго батальона съ одной стороны и, такъ называемый, малый базаръ—съ другой.

Содержаніе этихъ помѣщеній не совсѣмъ чисто, и потому желающіе пройти въ садъ принуждены спускала перешагнуть черезъ кучи мусора, разныхъ отбросовъ отъ базара и, вообще, черезъ множество органическихъ разлагающихся веществъ, издающихъ міазмы. Да и базарныя торговки зеленью, хлѣбомъ и прочимъ располагаются совершенно не на мѣстѣ. Данному перевощику тянутся около самаго прохода въ садъ разныя ряда вазюмные столы, скамейки, ящики, на которыхъ лежитъ товаръ, и слѣдовательно, въ проходъ, которыхъ эти «базарныя кучки», какъ выражаются ихъ солдаты. И вотъ посѣтителямъ сада, проходя мимо этихъ «кучекъ», не рѣдко приходится слушать, какъ они ворчатъ бесѣду со своими покупателями-солдатами и другими частными лицами. Бесѣда эта состоитъ изъ многихъ, тонкъ и ласкательныхъ, но далеко не непорочныхъ и непріятныхъ для слуха выраженій, вливаемыхъ не только женщинами, но и мущинами дѣлается вчуай стыдно. Но бѣда, сказа эта, такъ называемыя кучки, затѣмъ между собою сорятъ, какъ это было въ субботу 29-го и въ воскресенье 30 іюля, чему мы были очевидцами лично,—тогда уже вся площадь и садъ сплошаются такъ приковъ и площадною бранью, что хоть затыкай уши!

Думаемъ, что городская управа обратитъ вниманіе на это, по нашему мнѣнію, большое неудобство для гуляющихъ въ общественномъ саду и устранитъ его; такъ какъ много есть мѣстъ, гдѣ можно поместить этотъ неприличный классъ базарныхъ пачкать бесѣдъ уборка для городскихъ и для нихъ самихъ.

Наше Болото. На-днях къ одному изъ проживающихъ на Болотѣ по Кастритическому переулку былъ приглашенъ врачъ Штейберъ для подданія помощи ребенку и при вопросѣ матери: можно ли надѣяться на выздоровленіе сына? докторъ поклачалъ головой и, не безъ отвращенія осматривая на окружающую его тонь и грязь, сказалъ: «Я удивляюсь, зачѣмъ вы приглашаете къ больнымъ врача? Вѣдь въ такомъ болотѣ, какъ вы живете, лѣченіе—не больше, какъ истощеніе вашихъ кармановъ и пустое глумленіе надъ наукой. Согласитесь сами, напримѣръ: меня приглашаютъ къ больному, отравленному, скажемъ, хлѣбомъ: лѣчи-де докторъ,—я даю противоядіе, въ полной увѣренности, что больной выздоровѣетъ, но только за порогомъ—онъ снова на сорчки, и снова за мной. Что-же мнѣ въ этомъ выйдетъ? И какія лѣкарства предотвратятъ смерть, когда больной то и дѣло глотаетъ ядъ? Понятно, никакія. А болотный міазмъ тоже есть ядъ, постепенно разрушающій человѣка. Не ясно-ли, послѣ этого, что прежде всего необходимо удалить больнаго отъ разрушительнаго болотнаго яда, и тогда только можно требовать отъ доктора правильнаго лѣченія и жить болѣе или менѣе положительнаго отвѣта объ исходѣ болѣзни». Въ этомъ нельзя не согласиться съ г. Штейберомъ.

Но какъ пособить горю? Болото—мѣсто заселенное, почти центръ города, слѣдовательно самый удобный пунктъ жительства и для рабочаго, и для служащаго—никакой бичъ природы не заставитъ насъ переселиться на другое, болѣе удобное въ санитарномъ отношеніи мѣсто. Но, можетъ быть, и тѣмъ, которые живутъ на Болотѣ, какъ часть обдасть страшнѣе вонь, дождь, тротуары раскроется цѣлое море грязи, а среди сеяніи, глубокіе щели въ разрушающихся трубахъ посрединѣ улицы и груды досокъ по бокамъ вмѣсто тротуаровъ, подъ которыми кисчетъ каждо-то неопредѣленного цвѣта масса отъ спитчьего туда нечистотъ и десятками разлагаются трупы, кошекъ, собакъ и т. п.; но дворахъ топи заваленны никогда непросыхающимъ навозомъ, издающимъ зловонный паръ, а на задахъ открытое болото, съ всѣмъ его принадлежностями и ужасами по глаѣ. И все это—въ центрѣ благоустроенаго города.

Положимъ, это дѣло поправимое; но суть въ томъ, что домовладѣльцы, частью по невѣжеству, а частью изъ нежеланія истратить лишнюю копейку—ничего не предпринываютъ; городская управа тоже бездѣйствуетъ, по всей вѣроятности, надѣясь, что время сдѣлаетъ свое дѣло—болото превратитъ въ твердый матеріалъ, а ямы и щели трубъ плотно забьетъ песокъ, слежитъ, ждетъ чудотворнаго ремонта. Полиція-же вмѣшала на все рукой, потому что по сложенномъ обстоятельствамъ требованія ея остаются гласомъ, необращаемъ въ пустыя.

Нельзя-ли подумать серьезно о приведеніи нашего Болота, на которомъ живетъ не одна сотня душъ,—въ болѣе лучшее состояніе, соотвѣтствующее тоть вѣкоплько правилами гигіены?

По поводу учрежденія общества покровительства животнымъ. Много у насъ по Сибири существуетъ различныхъ благотворительныхъ обществъ, но одного не менѣе необходимаго, чѣмъ другія, въ Сибири-то именно и нѣтъ: намъ нигдѣ на приходилось встрѣчать такого безобразнаго жестокаго обращенія съ домашними животными, какъ въ Сибири, и въ особенности въ Томскѣ.

Очень часто здѣсь можно видѣть на улицѣ, какъ хромую лошадь, не въ мѣру нагруженную отъ воза, бьютъ,—да не кнутомъ, а цѣлой дубиной, несчастную лошадь, которая отъ тяжкаго корма и безъ того еле передвигаетъ ноги. Заступиться за несчастное животное и не думай, ибо этотъ извощикъ васъ же обругаетъ и будетъ по прежнему продолжать свою дикую расправу съ безсловесными животными, а потому, какъ кажется, что не вѣшало бы Томску, и на этотъ разъ первому въ Сибири, подать примѣръ и образовать общество покровительства животнымъ.

По поводу пожаровъ. Нынѣшнее лѣто въ пожарномъ отношеніи можно назвать вполнѣ счастливымъ: съ одной стороны почти постоянная сырость отъ частыхъ дождей, непрекращающихъ рѣдкіе жаркіе дни и мѣшающихъ быстро распространяться огню даже въ такой скучности построекъ, какая на болотныхъ улицахъ; съ другой—отсутствіе во время пожаровъ вѣтра, съ которымъ въ противномъ случаѣ бываетъ всегда тяжко бороться даже незначительнаго пожара; заключаешь, нужно сказать, что вообще пожаровъ почти совсѣмъ не было: изъ трехъ пожаровъ, бывшихъ въ все лѣто, первый (когда сгорѣлъ принадлежащій аристократскому исправительному отдѣленію кирпичный сарай) былъ въ центрѣ города, и такъ какъ строеній кругомъ не было никакихъ, то убытку понесено весьма немного; второй (въ банѣ Завьялова на Болотѣ), благодаря быстро подоспѣвшей помощи пожарныхъ командъ, окончился также очень небольшимъ убыткомъ; тогда какъ, будь при этомъ малѣйшій вѣтръ, и отъ крытаго соломой потолка бани пожаръ-бы могъ разлиться по всему Болоту и надѣлать общъ пожалуй не меньше, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ за-Истокомъ, такъ какъ матеріалъ для огня одинъ, а тутъ же, т. е. множество постоялыхъ дворовъ съ какой-нибудь неслыханно, готовитъ къ отправленію въ Иркутскъ, телѣгъ; большіе запасы сѣна, сдѣланные содержателями постоялыхъ дворовъ и, наконецъ, ветхость построекъ, по большей части деревянныхъ; однимъ словомъ, въ жаркую погоду при сильномъ вѣтрѣ тутъ довольно одной искры, и нелегко поправимое несчастіе совершится; третій пожаръ былъ въ субботу, 29 іюля, на Воскресенской горѣ въ домѣ Фуксмана: часовъ около 8 вечера загорѣлся сѣновалъ, занимающій всю заднюю часть двора; быстро прибѣжная на мѣсто несчастья пожарная команда успѣла прекратить огонь въ началѣ; сгорѣло только все находившееся въ сѣновалѣ сѣно и обгорѣла часть стѣны. Нужно отдать справедливость пожарнымъ командамъ Воскресенской части: она очень энергично принялась за дѣло, комментально разбросавъ желѣзную крышу сѣновала и начавъ отставлять смежный—выходящій на другую улицу—амбаръ, принадлежащій г. Таловскому. Какъ мы слышали, пожаръ начался вскорѣ послѣ ухода съ сѣновала пьянаго кучера, который такъ сказалъ и, куривши, навѣрно заронилъ въ сѣно огонь. Нужно прибавить, что въ той части Воскресенской горы, гдѣ домъ г. Фуксмана, замѣтна та-же скученность построекъ и тѣхъ ветхость, что и на Болотѣ; на послѣднемъ во крайней мѣрѣ кругомъ вода, здѣсь же на одною колодцы, а за водой пожарныхъ приходится сбѣгать или на Болото къ Ушайкѣ, или на Вѣлоозеро; трудно сказать, куда лучше, но фактъ существуетъ, что оба эти мѣста въ порядочномъ разстояніи отъ заполустныхъ улицъ Воскресенской горы, что конечно крайне неудобно въ пожарномъ отношеніи. Неужели приходится сознаться въ справедливости извѣстной поговорки: «Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится?» Положимъ, что послѣ пожаровъ города обыкновенно отстраиваются лучше, но неужели нельзя обойдтись безъ этого принудительнаго

водой не разольешь... У, у! такъ тебя взялъ бы, да тутъ бы и пришибъ на мѣстѣ, сейчасъ еще не помнилъ, что дочерью моей считаешься—плоть отъ плоти моей! Говори же, когда спрашиваю?

Анфиса еще немного помолчала, словно собираясь съ силами,—словно приготовилась къ послѣднему рѣшительному шагу.

— Говори! Приказываю!—усиленнѣе сперевѣлъ Прибыльный.

— Я... я, папаша, люблю Алексѣя Павловича, и ни за кого другого замужъ не пойду!—наконецъ, выговорила она сначала робко, словно полнулась, но закончила твердо и отчетливо.

...Ельпидифоръ Ивановичъ какъ-то произнесъ зарычалъ и, какъ хищный звѣрь, бросился на нее и сгребъ ее за косы на полъ.

Анфиса повалилась, не издавъ ни звука; но Аксинья Ельпифиевна не выдержала: забывъ свой страхъ, она съ воплемъ кинулась между дочерью и мужемъ, причитывая:—Бей меня, злодѣй, бей меня! а ее ее—невинное дитя!

Ревъ Ельпидифора Ивановича, повизгиваніе Аксиньи Ельпифиевны и среди этого вдругъ раздавшійся протяжный стонъ, какъ бы умирающаго, разстающагося съ жизнью человѣка—этотъ стонъ вырвался у Анфисы—все это слилось въ какой-то хаосъ раздирающихъ душу звуковъ и представляло тяжелую, возмутительную картину.

Но, черезъ два дня послѣ того, грозный самодуръ-родитель, осиливъ повидимому непокорную дочь, праздновалъ побѣду надъ нею...

IV.

...Домъ Ельпидифора Ивановича Прибыльнаго былъ заметъ сверху до низу огнями: освѣщенъ былъ и нижній этажъ, гдѣ имѣлъ постоянное жительство самъ хозяинъ съ семействомъ, и верхній, состоящій изъ такъ называемыхъ парадныхъ комнатъ, въ которыхъ въ обыкновенное будничное время никто не жилъ и онѣ оставались на запорѣ, отворяемыя только въ экстренныхъ, особенно торжественныхъ случаяхъ...

А настоящій случай именно принадлежалъ къ числу особенно торжественныхъ.

Ельпидифоръ Ивановичъ праздновалъ сговоръ своей единственной единородной дщери Анфисы Ельпидифоровны съ богатымъ купцомъ Климовымъ Саниченъ Лунинымъ, вступившимъ нынѣ во второй бракъ, послѣ десятилѣтняго вдовства.

Вотъ почему домъ Прибыльнаго былъ залитъ огнями,—парадныя комнаты были открыты, въ нихъ все было прибрано, вычищено и гдѣ пушно, подновлено, а самъ хозяинъ, облаченный въ новый съ иголочки, длиннополый сюртукъ, съ двумя медалями на шеѣ, полученными за сдѣланное имъ нѣкогда огромное пожертвованіе, на какую-то благотворительную потребу, встрѣчалъ своихъ гостей—важно и величаво, съ сознаніемъ собственнаго достоинства, но, въ тоже время, по всякому заведенному на Руси обычаю, стараясь быть со всѣми приваково любезнымъ и внить каждому теоре гостеприимство...

Невѣста, разодѣтая на пропалую, въ шелку и въ золотѣ, сидѣла въ одной изъ дальнихъ комнатъ, окруженная подругами...

Анфиса не плакала, только лицо ея было блѣдно, какъ у мертвеца—какъ будто въ немъ не было кровинки, на глаза горѣли какъ то сурово, страшно; въ нихъ видѣлась сильно бы рѣшимость на что то тяжелое, грустное, но рѣшимость твердая, готовая не отступить на перекъ чѣмъ, что бы достичь только осуществленія задуманной цѣли...

Эта блѣдность и суровость взора—не портили красоты Анфисы. Напротивъ, красота ея обрисовывалась еще рѣзче, рельефнѣе. Правда, эта была красота строгая, даже, пожалуй, отталкивающая,—но тѣмъ болѣе она была поразительной и захватной.

Гляди на Анфису, нельзя было бы исчитать порывовъ чувствованій, какіе мы бы невольно прежлошались предъ этою горою и величественною дщерью и попыли бы за нею въ слѣдъ, покорно, какъ рабъ, слѣпо она повелѣла, потребовала у насъ того...

Такою должна была быть непорочная весталка древняго міра въ ту минуту, когда она шла или стояла среди жреновъ, обреченная на жертву мощному богу, добровольно предавшая выпанней ей доли...

Женихъ—Климъ Саничъ Лунинъ, столь не хвалёный въ своей средѣ, и котораго прежде не долюбливалъ даже самъ Прибыльный, дѣйствительно имѣлъ непріятное, сразу говорящее не въ пользу его, лицо. Въ добавокъ, послѣднемъ встанная замѣтные слѣды оспы, и оно было похоже, какъ сравнивали-то въ простонародьи, на решето. Носъ лукавой, глаза узкіе, китайскіе, бѣгающіе изъ стороны въ сторону и словно сжимчуто высматривающіе добычу... не высокаго роста, правда коренастый, крѣпкій, что называется, *крѣпкъ*—Климъ Саничъ придъ ли могъ произвести на кого-нибудь благопріятное впечатлѣніе: онъ выглядѣлъ кулакомъ-пугомъ, который, ради выгоды, готовъ на все и не пожалѣетъ не только дальняго, но и ближняго...

Онъ нѣсколько разъ подлеталъ къ невѣстѣ и разсыпался передъ нею въ комплиментахъ;—Анфиса по-прежнему молчала, или отдѣлывалась шуми—тремя словами. Нѣсколько разъ, впрочемъ, не смущала Климъ Саничъ: онъ сказалъ полнымъ довольствомъ и счастіемъ; а что до неразговорчивости Анфисы—онъ на это и вниманія не обращалъ и не придавалъ этому никакого серьезнаго значенія...

— Извѣстно,—разсуждалъ онъ самъ съ собою,—дѣвица,—въ такое время... конфузится, стѣсняется; а будетъ моей женой, такъ обламаемъ на свой ладъ, какъ будетъ намъ благоугодно.. А что тихоня? такъ это нашъ и на руку, такую нашъ и нужно, чтобъ безропотно покорилась нашей супружеской волѣ!

Угощеніе у Ельпидифора Ивановича—было на славу: вина, водокъ, разныхъ винъ, пироговъ, холодныхъ и горячихъ кушаньевъ и т. п. было въ изобиліи, и не перетешь названій всего, что было приносено для дорогихъ гостей, и гости отдавали дань всему и упивались, и надывались; такъ что въ часамъ 11 ночи многіе лишились уже способности двигаться и едва порочали языкомъ, издавая вмѣсто словъ какіе-то неопредѣленные звуки.

На радостяхъ Ельпидифоръ Ивановичъ и самъ порядкомъ подгулялъ. Объ Анфисѣ—то тоже, что онъ—не чуть-ли не силой заставляетъ выходить за Клима Саничъ—онъ и забылъ думать.

— Дѣвка молодая, обажится; какъ ни какъ, придетъ время—и мужъ полюбится! Мало-ли такихъ видовъ было: сначала мужъ хуже вора лютаго, а потомъ—и любъ стаетъ, и дорогой, желанный будетъ!

Опьяненіе гости, наконецъ, стали расходиться: сколько не гостить, а пора и честь знать—надо и по домамъ убираться!

Кто самъ не могъ итти, ѣхъ упитанныхъ, тѣхъ вели подъ руки слуги Прибыльнаго и сдавали ихъ кучерамъ;—такихъ было порядковъ; даже женскій полъ,—и тотъ не далъ маху: иные сзе-ле двигались, качаясь и выдѣлывая ногами разные зигзаги...

Словомъ,—Ельпидифоръ Ивановичъ Прибыльный постоялъ за себя,—не поскупился и знатно разъуважилъ всѣхъ, удостоившихъ его посѣщеніемъ—богатыхъ и почтенныхъ въ своемъ кругу купцовъ, чтобъ они, и по торжествѣ, удостоили приглашенныхъ—всѣхъ и всѣхъ нетрамчатыхъ... всѣмъ равно было весело и никто не былъ обиженъ на праздникѣ, созданномъ Прибыльнымъ.

...Два часа ночи. Все уже въ домѣ Ельпидифора Ивановича, нужно съ хозяиномъ самимъ, опочивю жирнымъ сномъ,—и крѣпкомъ сномъ у домочадцевъ Прибыльнаго и у него самого. Всѣ спали мертвымъ сномъ спитка хоть тяжело и сны порою какіе видѣлся, но тѣмъ не менѣе—сонъ бываетъ крѣпкій, такъ что хоть пушка пали надъ ухомъ—и то не проймешь спящаго, не разбудишь!..

Не спитъ только одна Анфиса. Она, правда, сняла праздничное, бывшее въ этотъ вечеръ на ней, платье, но одѣла за то другое, не столь нарядное, но проще.

Но вскорѣ его она зачѣмъ то надѣваетъ шубку; надѣваетъ бѣлье и еще какія-то вещи въ узелокъ. Потомъ оглядываетъ комнату, какъ будто ища глазами, не забыла-ли она чего? Оглядываетъ разъ—другой,—останавливается на образахъ, висящихъ въ одномъ изъ угловъ комнаты; приближается къ нимъ и медленно опускается на колѣни... Раздаются тихіе, сдержанные рыданія, рыданія и сквозь нихъ, рѣзко выдѣляясь, слышится шепотъ—все нетвенное, отчетливое и слова отрывисываются:

— Господи! прости! Не по своему желанію... по всякой... спать нѣтъ... Ты видишь мои страданія,—знаешь ихъ... О, Господи!

Она встаетъ,—крестится и съ благоговѣніемъ прикладываетъ къ святымъ ликамъ, уноситъ, крокѣ крова и нищаго, иногда и жизнь людей?.. Неужели лучше, пожалѣвши коньѣйку, потерять рубль?

Происшествія и краши. 31 іюля, въ домѣ притча Воскресенской церкви, на Загорной улицѣ, скоропостижно умеръ крестьянинъ изъ ссыльныхъ Багайскій волости Томскаго округа Григорій Дементьевъ, 60 лѣтъ.

— 27 іюля, у томскаго мѣщанина Ивана Высоцкаго, живущаго въ собственномъ домѣ подъ Мухинымъ бугромъ, похищено разнаго вещи на 7 руб.

— 31 іюля, въ 6 часовъ вечера, канская мѣщанка изъ ссыльныхъ Авдотья Шевелева, украла изъ дома штабсъ-капитана Цамма, по Никитинской улицѣ, женскій дорожный шиньонъ, принадлежащій Шевелевой—вмѣщаемый и содержится при Юртовой части.

Мы получили слѣдующія письма, которыя и печатаемъ:

М. г., г. редакторы!

Не найдете-ли возможнымъ напечатать мое письмо извѣстить въ вашей уважаемой газетѣ, которое, можетъ быть, разсчетъ нѣкоторое предубѣжденіе томской публики относительно «Сибирскаго базара».

Поѣхавши подшарить этотъ «Базаръ», гдѣ можно, по заявленію газетъ, сдѣлать выгодныя покупки, и, можетъ получить приличную, по количеству и по вкусу, порцію русскихъ щей, я дѣйствительно убѣдился въ справедливости этого факта и болѣ двухъ недѣль самъ и жена мои хлали свободно готовыя щи и за десять копѣекъ всегда получали объѣдъ безтукорненнаго качества. Зачѣмъ, вмѣшаяи въ Томска, я искренно пріѣзжаю и «Сибирскій базаръ», и его управителя, всѣхъ предлагаю пользоваться предложеніемъ и покорнѣтаю.

Можно надѣяться вполнѣ, что въ будущемъ бѣдные студенты не нажрутъ съ голода.

Бурсецкій ученикъ Макс. Голодновъ.

М. г., г. редакторы!

До меня неоднократно доходили свѣдѣнія, что телеграммы, адресуемыя мнѣ и посылаемыя мною, дѣлаются извѣстны. Затѣмъ мнѣ приходится получать вторичные запросы по такимъ письмамъ, которыхъ я не получалъ, а такъ какъ надпись, благодаря лишь случайности, было найдено мнѣ почтовой конторы распечатанныя, адресованное ко мнѣ письмо «запасное вышло по невѣстѣ», то я попробовѣнне пошу всѣхъ своихъ гг. сибирскихъ корреспондентовъ, не получившихъ отъ меня отвѣтовъ, прислать новыя письма, но *непремѣнно заказными.*

Объ истинномъ почтеніемъ и преданностію вашъ покорный слуга *Михаилъ Волынскій.*

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

С. Самарово, 21 іюля. (*Проѣздъ Графа Игнатьева*). Графъ Игнатьевъ проѣхалъ на «Рѣтерѣ» Самарово днемъ 21 іюля. Встрѣтить графа на берегу у пристаней собралось все село, при чемъ наборщикъ былъ порядочно-таки пробѣжавшимъ, готовитъ къ отправленію въ Иркутскъ, телѣгъ; большіе запасы сѣна, сдѣланные содержателями постоялыхъ дворовъ и, наконецъ, ветхость построекъ, по большей части деревянныхъ; однимъ словомъ, въ жаркую погоду при сильномъ вѣтрѣ тутъ довольно одной искры, и нелегко поправимое несчастіе совершится; третій пожаръ былъ въ субботу, 29 іюля, на Воскресенской горѣ въ домѣ Фуксмана: часовъ около 8 вечера загорѣлся сѣновалъ, занимающій всю заднюю часть двора; быстро прибѣжная на мѣсто несчастья пожарная команда успѣла прекратить огонь въ началѣ; сгорѣло только все находившееся въ сѣновалѣ сѣно и обгорѣла часть стѣны. Нужно отдать справедливость пожарнымъ командамъ Воскресенской части: она очень энергично принялась за дѣло, комментально разбросавъ желѣзную крышу сѣновала и начавъ отставлять смежный—выходящій на другую улицу—амбаръ, принадлежащій г. Таловскому. Какъ мы слышали, пожаръ начался вскорѣ послѣ ухода съ сѣновала пьянаго кучера, который такъ сказалъ и, куривши, навѣрно заронилъ въ сѣно огонь. Нужно прибавить, что въ той части Воскресенской горы, гдѣ домъ г. Фуксмана, замѣтна та-же скученность построекъ и ихъ ветхость, что и на Болотѣ; на послѣднемъ во крайней мѣрѣ кругомъ вода, здѣсь же на одною колодцы, а за водой пожарныхъ приходится сбѣгать или на Болото къ Ушайкѣ, или на Вѣлоозеро; трудно сказать, куда лучше, но фактъ существуетъ, что оба эти мѣста въ порядочномъ разстояніи отъ заполустныхъ улицъ Воскресенской горы, что конечно крайне неудобно въ пожарномъ отношеніи. Неужели приходится сознаться въ справедливости извѣстной поговорки: «Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится?» Положимъ, что послѣ пожаровъ города обыкновенно отстраиваются лучше, но неужели нельзя обойдтись безъ этого принудительнаго

суровость которыхъ словно смягчилась,—словно они наспосылаютъ въ душу несчастной дѣвушки міръ и спокойствіе и молятъ за нее, за мнущуюся ее гибель въ томъ трупомъ пнѣ, на которомъ она рѣшилась...

Тихо, прадучись, она оставляетъ комнату, ту комнату, въ которой она провела свое дѣтство и юность, въ которой ее впервые посѣтили сладкія грезы, озарившія ея внутренній міръ счастьемъ и любовью... здѣсь—въ этой комнатѣ—она уносилась мечтами далеко—далеко отъ родительскаго дома, отъ той тяжелой мрачной среды, которая повсюдно ее окружала;—здѣсь лучшія понятія, лучшія думы родились въ ея головкѣ и проникали въ ея существо...

Уходя, она обернулась, чтобъ еще разъ посмотрѣть на все то, что было ей такъ дорого и жаль, и что она теперь должна покинуть, можетъ быть, на долго—даже навсегда... Слезы катились изъ ея глазъ,—и въ ея душѣ были сумерки радости; хотъ она и добровольно покидала родительскій кровъ, мѣщающій, мучительный-бы давила ей грудь, стѣсняла ея дыханіе... и вся она дрожала, какъ въ лихорадкѣ.

Она понимала, на какой страшный шагъ она рѣшалась: впереди ждали ее бѣдность, горе, лишенія...

...Правда, она не будетъ одинокой въ новой жизни: у ней есть другъ, который пойдетъ съ нею по жизненному пути,—Урковскій; но онъ самъ—бѣдняка и живетъ исключительно скудными средствами, добываемыми уроками, и она, съ трёхъ-то по домамъ, сводитъ концы съ концами...

Но остается ей,—поговорить родительской волѣ?—и отвѣтительный образъ Клима Саничъ возстаетъ передъ нею, какъ живой, и возмущаетъ до глубины все ея существо. Она словно слышитъ его сладкую, недоточивую рѣчь,—видитъ всю его плотную фигуру и бѣгающіе глаза, которые при взглядѣ на нее становятся какими-то маслянными, еще болѣе противными...

—Нѣтъ! нѣтъ!—нельзя вырываетъ изъ устъ Анфисы, и она, забывъ осторожность, бросается вонъ изъ комнаты—бѣгомъ, съ шумомъ захлопывая дверь.

Всеволодъ Сибирскій.

(*Продолженіе будетъ*).

Digital Library of Perm State University
http://vital.lib.tsu.ru

возразилъ: «Ваше почтеніе! кажется, нужно его похоронить; онъ былъ такой-же человѣкъ, какъ и мы!» Но писарь прогналъ его, крикнувъ: «Ступай, хорошо, если тебѣ дѣлать нечего!»

Въ виду такого отвѣтъ писаря, и посовѣтовалъ пришедшую отправиться къ сельскому старостѣ. Тотъ вошелъ. Что онъ говорилъ ему—не знаю, только на другой день 4 іюля привезли трупъ въ анатомическій покой. На подъемъ трупа ѣздили сельскій писарь К—въ, крестьяне Ѳедоръ Горшковъ, Даріонъ Кобылинъ и третій Илья (фамиліи его не знаю). Привезенный трупъ былъ уже въ періодѣ сильнаго разложенія. Голова у него отпала; на тѣлѣ полотняная рубашка; на шеѣ учебѣлѣ серебряный крестъ,—какъ будто бы для доказательства, что это былъ христіанинъ.

По приказу труба, сельскій староста велѣлъ положить его въ ледникъ; затѣмъ отправился къ мѣстному земскому заслѣдователю и 5-го числа получилъ отъ него разрѣшеніе похоронить трупъ.

Похороны несчастной жертвы происходили такъ: выносившимъ изъ ледника трупъ и копавшимъ могилу лицамъ было выпоено двѣ бутылки водки; могила приготовлена имъ кладбищу; полуголый трупъ лежалъ на краю могилы безъ головы, а та—отдѣльно. По приказанію сельскихъ властей, трупъ такъ и былъ брошенъ въ вырытую яму; при чемъ десятскій, бросая голову, наставительно произнесъ: «За деньги, видно, пропала!»

Нѣтъ думается, что трупъ этого несчастнаго—очевидно христіанина, суда по кресту, оказавшемуся на немъ,—сѣдовалъ-бы и предъ погребеніе на христіанскому обряду...

О розыскѣ виновныхъ въ его смерти тоже не было принято никакихъ мѣръ. Трупъ былъ найденъ въ 5 саженяхъ отъ колодца и немного болѣе 10 отъ стана «извѣстныхъ сельскихъ властей» злаѣльцевъ; эти послѣдніе всю весну и часть лѣта, вплоть до обнаруженія трупа, находились на своей пашнѣ и, будто бы, точно какихъ-то чудовъ, изъ нихъ труда никто не видалъ...

Но что оказалось особенно интереснымъ: похороны трупа, какъ я говорилъ, были *безъ изліяніяхъ* церковной, а между тѣмъ по приходо-расходной книгѣ въ общественномъ на нихъ выписано въ расходѣ *22 рубля!* *Продолженіе*.

Ачинскъ, 15 іюля. (*Погода и видъ на урожаи*). Радостныя въ началѣ лѣта надежды преступились, одна-ли сбудутся, такъ какъ прекрасно вошедшіе хлѣба и необыкновенно хорошіе травы испорчены во многихъ мѣстностяхъ продолжавшимся почти двѣ недѣли непастьемъ: хлѣба прибиты частыми дождями, и скошенная послѣ Петрова дня трава попала какъ разъ подъ непастье. Особенно пострѣдѣе вѣко какое-то особенное. Особенности эти слѣдующія: въ р. Чулымѣ стоитъ до того большая вода, что 8 іюля приходилъ даже пароходъ (это—небывалый случай съ самаго открытія пароходства по р. Чулыму); все время стоитъ холодъ и непастье, потому что съ начала іюля у насъ было всего дни четыре, опять похожихъ на лѣто. Благодаря, какъ видно, этой сырости, появилось много мошекъ, не дающей покою даже съ городъ. *Невидимка.*

Тобольскъ, 13 іюля. (*Новыя затѣи общественнаго собранія. Пожары. Пыль и гноевіе на улицахъ*). Въ новоиселенномъ саду при нашемъ общественномъ собраніи, какъ и въ Ермаковскомъ, публики не особенно много. Это главнымъ образомъ зависитъ отъ мѣстности, на которой разбитъ садъ. Все это мѣсто, гдѣ теперь новый садъ, представляетъ изъ себя неосушенное болото, наполненное прокислой грязной водой. Вотъ здѣсь-то и разбитъ небольшой чахлый садикъ. Въ жаркое, сухое лѣто здѣсь еще почва просыхаетъ, но въ лѣто, подобное нынѣшнему, болото остается болотомъ. Гулять по такому саду невыгодно, а тѣмъ болѣе еще вдыхать въ себя пары благодатной весны. Конечно—невозможнаго нѣтъ,—и здѣсь можно устроить приличный садъ, но для этого нужно столько денегъ, сколько наше собраніе едва-ли видывало. Меня болѣе тѣмъ удивляетъ распредѣленіе средствъ нашаго общественнаго собранія! Христа ради, катаньемъ и мытьемъ, въ прошлому году нѣсколько старинныхъ насбирали нѣсколько сотъ на ремонтъ развалившагося собранія. Наконецъ, съ грѣхомъ пополамъ, кой-для того-сего въ долги, придали собранію приличный видъ. Но вотъ долги еще не оплачены, какъ запрашиваетъ извѣстъ въ новые долги—затѣваютъ постройку вокзала, разведеніе сада и т. д. расходы. Г. Л. хочетъ, чтобы все было хорошо, съ шиковъ—заводитъ въ саду фонтанъ—даже болѣе: хочетъ выписать и поставить *статую*. О, Господи! при нашей бѣдности, да такія нѣжности! Да гдѣ-же чуть логика? То не было 150 р., чтобы арендовать Ермаковскій садъ, затѣваетъ различныя шикарныя постройки. Мы уже высказали свое мнѣніе относительно отдачи городскимъ обществомъ въ аренду общественному собранію Ермаковскаго сада. Теперь остается прибавить, что если нашъ городской голова, *блюдя интересы* города, хотѣлъ взять съ собранія 150 р., то съ чуть лучше дать ему ихъ (сила солому ломитъ) и избавить садъ отъ всевозможныхъ мерзостей, нежели затѣвать новыя, ненужныя постройки, тратить деньги, предпосылъ членамъ болотное благостояніе городовъ и лишать почтенныхъ тобольскихъ здороваго угла.

За это время было нѣсколько пожаровъ: за Абрамовскимъ мостомъ на Пилятской улицѣ сгорѣлъ домъ еврея Рыдмана, 5 іюля утромъ загорѣлся домъ г-жи Черкасовой, что противъ семинаріи. Пожаръ былъ громадный, весь домъ обнаженъ сгорѣлъ. Говорятъ, что этотъ домъ былъ полонъ страшной квартирантовъ, которые при расчетѣ не додали ей кои. 30—40. Стряпка арестована. Другіе говорятъ, что загорѣлось отъ самовара. 11 іюля днемъ загорѣлся сарай при пансіонѣ гимназіи. Говорятъ, здѣсь заночили рабочіе. Пожаръ былъ громадный—горѣли вѣнники, а потомъ сложенныя въ сараѣ известь. На этомъ пожарѣ нѣсколь непріятно поразила медленность полиціи. Пожаръ происходилъ недалекъ отъ полиціи, но, не смотря на это, она пріѣхала уже тогда, когда пламя охватило крышу. Благодаря массѣ рабочихъ и солдатъ, пожаръ былъ потушенъ скоро. Народу на пожаръ собралось множество; вся улица была битковъ набита зрителями, горе сплошь усѣяна ими-же. Но не смотря на это, пожаръ тушили очень немногіе. И здѣсь сказывается апатія обывателей.

Не можетъ не обратить вниманія нашей полиціи на слѣдующее: у насъ никогда не поливаются улицы, и на лѣто поэтому въ нашъ-кальки сухую погоду пыль стоитъ громадѣйшая. Прежде хотя поливали улицы по время крестныхъ ходовъ по городу, теперь-же и этого нѣтъ. Сколько ни было ходовъ въ лѣто, начиная съ 10 іюня, улицы не были политы ни разу. 26 іюня, когда несли Почаевскую Божію Матерь изъ Петропавловской церкви къ Андреевскую, пыль на нѣкоторыхъ улицахъ была на столько велика, что издали нельзя было разсмотрѣть иконъ—глазамъ представлялось одно сплошное облако пыли. Да и въ обыкновенное время (конечно, во время жаровъ) не мѣшало бы поливать улицы хоть разъ въ день и каждый день мести ихъ. Не мѣшало-бы также позаботиться о канавахъ и помойныхъ ямахъ—первыя заилеснѣвѣли и издаютъ ужасѣйшій запахъ (и это даже въ замѣчаетъ возлѣ д. г. Кор—на, противъ губернатора, на лучшей улицѣ города. Что же послѣ этого на другихъ улицахъ?); помойныя ямы тоже должны считаться за правило чистить разъ въ годъ—два. И поэтому онѣ также отличаются антигіеническими благораствореніями воздуховъ. Впрочемъ у насъ прокисли не только канавы, но и рѣчки покрылись зеленымъ ковромъ... Кто же здѣсь виноватъ: а виноваты всѣ: и начальные обыватели, и тѣ, на обязанности коихъ лежитъ шевелить эту апатію...

Погода стоитъ ужасная; холодная, дождливая. Вода обливаетъ очень и очень медленно. Изъ Тюмени, Омска и Павлодара сообщаютъ, что тамъ вода тоже прибываетъ. *Тоболякъ.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Министерство народнаго просвѣщенія командировало изъ всѣхъ нашихъ университетовъ съ ученою цѣлью заграницу, преимущественно на лѣтнее каникулярное время, 50 ординарныхъ профессоровъ, 20 экстра-ординарныхъ профессоровъ и 20 доцентовъ, прозекторовъ и приватъ-доцентовъ. («Нов. Вр.»)

— По словамъ «С.-Петер. Вѣдом.», въ виду невѣрности, которыми страдаютъ выпускаемыя частными издателями таблицы тиражей выигрышныхъ билетовъ внутреннихъ займовъ, возникло предположеніе не допускать болѣе выпуска этихъ таблицъ частными издателями. («Нов. Вр.»)

Выработанный проектъ всеобщей переписи въ Россіи былъ переданъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе министерства финансовъ еще въ 1883 г., т.-е. около шести лѣтъ назадъ. Продолжительность разсмотрѣнія проекта находится, какъ передаютъ «Нов.», въ связи съ массой затрудненій, которыя встрѣтило министерство финансовъ; практическое осуществленіе проекта переписи, какъ слышно, отложено на неопредѣленное время.

— Цѣны на сѣно уже въ настоящее время дошли до 80—90 к. за пудъ. Ожидаютъ, что онѣ поднимутся свыше рубля, что представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что въ нашей губерніи и сосѣднихъ съ нею появились уже кулаки, скупающіе сѣно. Нѣкоторые изъ волостныхъ сходовъ петербургскаго уѣзда постановили ходатайствовать передъ уѣздными земствомъ о заготовкѣ сѣна для продажи крестьянамъ. Подобный опытъ былъ уже сдѣланъ петербургскимъ земствомъ нѣсколько лѣтъ назадъ. («Соб. Вѣд.»)

Промышленная всероссійская выставка. «Новости» сообщаютъ, что въ Обществѣ для содѣйствія Русской Промышленности и торговлѣ поступаетъ запросъ нѣсколькихъ нашихъ фабрикантовъ и заводчиковъ о необходимости устройства въ будущемъ или слѣдующемъ загѣмъ году въ нашей столицѣ всероссійской промышленной выставки и торгово-промышленнаго съѣзда.

— Нынѣшнею осенью состоится въ Петербургѣ общій съѣздъ горнопромышленниковъ всей Имперіи, съ цѣлью обсужденія вопросовъ, касающихся какъ владѣльцевъ рудниковъ, такъ и различныхъ горнопромышленныхъ учрежденій. Программа занятій съѣзда разрабатывается въ настоящее время министерствомъ государственныхъ имуществъ. («Нов.»)

— Директоръ центральной физической обсерваторіи сообщаетъ изъ Павловска 11-го (23-го) іюля:

«По сообщенію берлинской астрономической обсерваторіи, которое и только что получилъ, д-ръ Маркузе наблюдалъ въ ночь съ 11-го на 12-е іюля (съ 29-го на 30-е іюня нашего стиля), между 11-ю часами 27-ю минутами и 11-ю часами 53 минутами колебательныя движенія почвы, обнаруженныя уровнями астрономическихъ инструментовъ. Первый моментъ соотвѣтствуетъ для мѣстнаго павловскаго времени 12-часъ. 35 минутамъ, а такъ какъ первое движеніе магнитныхъ приборовъ павловской обсерваторіи было замѣчено въ 12 час. 32 минуты, то слѣдуетъ признать болѣе тѣмъ вѣроятнымъ, что оба упомянутыя явленія были обусловлены распространеніемъ землетрясенія, ощущавшагося въ Вѣркомъ (въ полночь и 9 минутъ по мѣстному павловскому времени) и въ другихъ пунктахъ Средней Азіи въ ночь съ 29-го на 30-е іюня».

(«Новости.»)

Бѣлая церковь. Кіевской губ. 1-го іюля мѣстнымъ купцемъ К. совершено зѣрское истязаніе 11-тилѣтняго мальчика. Подробности этого грустнаго событія слѣдующія. Въ означенный день толпа еврейскихъ бѣдныхъ мальчишекъ, проходя мимо сада купца К., видимала полакомиться плодами, которыми изобилуетъ этотъ садъ. По брошенному жребію, одинъ изъ толпы мальчишекъ, Израиль Шапиро, 11 лѣтъ, пробрался чрезъ высокій заборъ въ садъ, остальные-же мальчики, притаивъ дыханіе, наблюдали чрезъ щели забора за каждымъ движеніемъ своего смѣлчака товарища, который добрался уже до яблони и, робко оглядываясь по сторонамъ, нисѣпыми яблоками набивалъ себѣ карманы. Вдругъ крѣпкая рука хозяина, увидѣвшаго его изъ окна дома, схватила испуганнаго мальчика за горло и стала душить. Стоявшіе за заборомъ товарищи подняли крикъ, на который сбѣжалось нѣсколько человѣкъ—и увидѣли слѣдующую сцену, раздирающую душу: нѣмѣкъ донага раздѣтъ, а потомъ привязавъ тѣлосложнаго мальчика къ дереву, К. неилосердно сталъ стегать свою жертву крапивой по лицу и всему тѣлу, такъ что на всемъ тѣлѣ образовались крупные волдыри, а все платье мальчика было брошено въ помойную яму. Потомъ, не удовлетворившись этимъ, К. отвязалъ мальчика отъ дерева и полуобнаженнаго перебросилъ черезъ заборъ, гдѣ несчастный, попавъ на камни, сломалъ себѣ ногу и позвоночный столбъ. Около полуторыхъ сутокъ жертва бессердечнаго К. провела въ страшныхъ предсмертныхъ мученіяхъ, а въ понедѣльникъ утромъ скончалась. Самъ же К., предчувствуя должную расправу съ нимъ правосудія, скрылся, но былъ схваченъ полиціей въ с. Морозовкѣ за Фастовомъ и приведенъ въ Бѣлую-Церковь. Приглашенный на вскрытіе трупа уѣздный врачъ Гаевскій констатировалъ, какъ и слѣдовало ожидать, фактъ убійства.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. Корреспондентъ «Figaro» передаетъ разговоръ свой съ Буланже.

Генералъ ему сказалъ:—Я не буду отвѣчать верховному суду. Вы мнѣ предлагаете средство объяснить предъ моими избирателями. Это легко сдѣлать. По моему, общественное мнѣніе слишкомъ хорошо знаетъ, въ чемъ дѣло. Верховный судъ можетъ произнесть какіе угодно приговоры. Онъ меня будетъ обвинять, а страна оправдываетъ. Но вы не хотите обнять разсужденій. Вамъ нужны очныя ставки и категорическіе отвѣты. Я обвиняюсь въ покушеніи на безопасность государства. Ничего не понимаю. Государство, увѣряю васъ, казалось мнѣ большимъ. Я думалъ, думаю и будуть думать, что ему нужна другая конституція. Странно обвинять меня въ покушеніи на безопасность государства, которому я, напротивъ, болѣе чѣмъ кто-либо желаю безопасности, по безопасности настоящей. Въ этомъ обвиненіи странно, что само государство требуетъ новой конституціи и во всемъ согласно со мной.

Говорятъ, что я разрушалъ армію. Но пусть верховный судъ представитъ избирателямъ хотя одного офицера, хотя одного солдата, которыхъ бы я пытался подкупить. Я знаю слишкомъ хорошо армію, чтобы могъ ее компрометировать, и слишкомъ ее уважаю, чтобы могъ рѣшиться на это. Все это клевета.

Меня обвиняютъ въ заговорѣ. Это превосходитъ всякую вѣру. Меня предлагали избирать въ парламентъ, я согласился. Я громко высказывалъ свои желанія. Мнѣ отвѣчали: «Это и наши желанія». На избирательной почвѣ я дѣйствовалъ открыто. Мнѣ, правда, случалось бесѣдовать съ друзьями о событіяхъ дня, но это не можетъ быть запрещено даже избирателямъ-не кандидатамъ. Меня провожали на ліонскій вокзалъ; меня привѣтствовали на ліонскомъ вокзалѣ смотру; какъ всякій добрый французъ, я желалъ заѣхнуть г. Греви президентомъ, который бы не поощрялъ дѣйствій своего скандальнаго зятя.

Если во всемъ этомъ есть заговоръ, то въ немъ можно обвинить и всѣхъ избирателей. Третье обвиненіе отвратительно. Я будто бы растратилъ 243,000 фр. Это не глупо сказано. Наши друзья хорошо знаютъ, какъ французы обращаютъ всякія денежныя сдѣлки. Они пытаются меня обличчить. Но мы видимъ, какъ я спокоенъ. Это не удастся сдѣлать верховному суду. Я не видалъ ни одного съ секретныхъ фондовъ. Деньгами распоряжался не я, а начальникъ моей канцеляріи. У меня, клянусь вамъ, даже никогда не было ключа отъ кассы. Меня можно упрекать только въ томъ, что я тратилъ сбереженія моихъ предшественниковъ на укрѣпленіе германской границы. У меня имѣются всѣ нужныя росписки, и я считаю даже излишнимъ говорить объ этомъ. Ни одинъ министръ не обращался болѣе благоразумно и экономически съ секретными фондами, чѣмъ я. Мой товарищъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, знаетъ, какъ я ими воспользовался, напр., по дѣлу Шибеле. Говорятъ, я далъ Рошфору 100,000 фр. Это правда та, что онъ истратилъ на пропаганду въ Сѣверномъ департаментѣ 30,000 фр., и комитетъ ему не возвратилъ ихъ.

Въ бумагахъ Рейнера противъ меня нельзя найти ничего, кромѣ отрывочныхъ указаній на мою патріотическую дѣятельность. Меня стараются зацѣпить унизительнымъ обвиненіемъ. Чѣмъ я на это отвѣчу? А тѣмъ, что усталъ за эти 3 дня,—и сегодня пойду въ театръ.

Германія. По послѣднимъ извѣстіямъ, отношенія между Германіей и Швейцаріей значительно улучшаются. Таможенныя притѣсненія, на которыя жаловались путешественники изъ Швейцаріи, отмѣнены, и оффиціозныя газеты пытаются даже увѣрить, что мѣры эти вызвали были не политикой, а контрабандой: таможенные чиновники будто искали часы, которыя въ послѣднее время въ большомъ количествѣ вывозились безпошлинно изъ Германіи. «National Zeitung» сообщаетъ, что Германія до сихъ поръ не прислала союзному совѣту отказа отъ трактата 1876 г. «Весьма вѣроятно, добавляетъ газета, что правительство наше взвѣшало свое намѣреніе и теперь вовсе не желаетъ отказаться отъ договора. Въ берлинскихъ правительственныхъ кругахъ полагаютъ даже, что если Швейцарія исполнитъ свои обѣщанія и, по назначенію союзнаго прокурора, реорганизуетъ надзоръ за иностранными эмигрантами, то состоится соглашеніе относительно толкованія обязанностей Швейцаріи». Очевидно, что въ Германіи не желаютъ обострять конфликта.

Англія. (*Важное заявленіе въ парламентѣ*). Въ палатѣ общинъ 19 іюля г. Лабушеръ сдѣлалъ правительству запросъ о томъ, справедливы-ли сообщаемое итальянскимъ газетамъ «Secolo» извѣстіе, будто между Англіей и Италіей существуетъ опредѣленное соглашеніе, на основаніи котораго англійскій и итальянскій флоты должны дѣйствовать совмѣстно въ случаѣ войны между Италіей и Франціей, а также правда-ли, что въ такомъ случаѣ, если французскій флотъ будетъ угрожать итальянскому морскому порту Венеціи, то на помощь Италіи назначена будетъ особая англійская эскадра.

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ сэръ Джонсъ Фергюсонъ отвѣтилъ на это, что въ весьма мало вѣроятномъ случаѣ войны между Франціей и Италіей, также какъ и во всякомъ иномъ случаѣ, дѣйствія англійскаго правительства не зависятъ отъ обстоятельствъ, времени и, исключительно, отъ интересовъ Англіи. Англійское правительство не вступало ни съ кѣмъ въ какіе-нибудь соглашенія или договоры, которые бы могли связать свободу дѣйствій правительства.

— *Письмо Уиннинса.* Извѣстный капитанъ Уиннинсъ, совершившій уже нѣсколько путешествій въ Сибирь черезъ Енисей, помѣстилъ въ Pall Mall Gazette письмо, или, говоря точнѣе, воззваніе къ богатымъ англичанамъ о помощи для новой экспедиціи въ Сибирь. Въ этомъ воззваніи онъ указываетъ на важность «открытія морскаго сообщенія съ Сибирью, и, по его естественнымъ большимъ водянымъ путямъ, даже и съ Китаемъ». Капитанъ Уиннинсъ говоритъ въ письмѣ, что «страна, пространствомъ въ много разъ превосходящая всю Европу, считающаяся до сихъ поръ недоступною для международной торговли, на самомъ дѣлѣ при необходимомъ знаніи и опытѣ можетъ сдѣлаться легко доступною», какъ это показали пять успѣшныхъ экспедицій. Между тѣмъ, въ нынѣшнемъ году, по причинѣ недостатка средствъ, отправленіе экспедиціи значительно замедлилось и если вскорѣ средства не будутъ найдены, то экспедицію въ нынѣшнемъ году придется вовсе отложить. Въ виду этого капитанъ Уиннинсъ и обращается къ обществу съ воззваніемъ, напоминая объ огромныхъ минеральныхъ богатствахъ Сибири, доставляющей и теперь уже «десятую часть всего добываемаго ежегодно во всемъ мірѣ золота».

Сербія. *Вооруженіе ополченія.* Сербское правительство сдѣлало распоряженіе произвести во всемъ королевствѣ перепись всѣхъ лицъ, способныхъ носить оружіе. Эта перепись, говоритъ вѣнскій корреспондентъ Times, теперь сдѣлана, и всѣмъ записаннымъ въ списки предполагается теперь раздать оружіе. Такимъ образомъ организовано будетъ всенародное ополченіе, которое періодически будетъ призываться въ особые сборные пункты для военнаго обученія. Согласно буквѣ закона, всѣ сербы способные носить оружіе обязаны отбывать воинскую повинность; но на дѣлѣ лишь незначительная часть призывается къ службѣ въ постоянныхъ войскахъ, которыхъ въ мирное время содержится всего 20.000, не считая 1.200 жандармовъ. Такой незначительный мирный составъ войскъ Сербіи вызываетъ финансовымъ положеніемъ государства, не могущаго тратить на войско болѣе 14.000.000 франковъ въ годъ. Въ настоящее время, по словамъ корреспондента, придется выдать ополченію до 350.000 ружей.

— *Мнимые русскіе офицеры.* На днѣ въ иностранной печати, особенно же въ непризнанной пакъ англійской, появились измѣненія извѣстія о томъ, будто вся Сербія наводнена русскими военными офицерами, осматривающими до укрѣпленія и аналогами топографическія съемки.

Бѣлградскій корреспондентъ Temps въ телеграммѣ отъ 19 іюля подтвержаетъ, что это извѣстіе основано на томъ, что на занадлежное время въ Сербію прибыли нѣсколько молодыхъ Сербовъ изъ обучающихся въ русскихъ военныхъ школахъ. Эти молодые люди явились въ кундирахъ, которые они носятъ въ Россіи. Они-то и послужили поводомъ распространенія вышеприведенаго извѣстія, сообщенного прежде всего въ Вѣну и Софію, а оттуда разошедшагося по всему свѣту.

Болгарія. *Высылка войскъ на границу Сербіи.* Изъ Софіи сообщаютъ въ газету «Народни Листы», что болгарскіе запасныя спѣшно обставляютъ войсками свою границу съ Сербіей. Несмотря на увѣренія кобургскаго министра Странскаго, что правительство Кобурга имѣетъ самыя дружескія намѣренія по отношенію къ Сербіи, въ Царибродѣ гарнизонъ выступилъ съ разныхъ пограничныхъ пунктовъ. Войска, расположенныя въ Софіи, ждали смотра высшихъ австрійскихъ офицеровъ и потому еще не могли быть двинуты къ границѣ. На этотъ «смотръ» австрійскій полковникъ Манега намѣренъ былъ прибыть послѣ окончанія маневровъ подъ Карловымъ въ Южной Болгаріи.

Между прочимъ.

Замокъ отъ воровъ.—Какой то механикъ изобрѣлъ недавно особенный замокъ для денежныхъ кассъ. Лишь только попытка проникнется къ замку, какъ тотчасъ же раздается звонокъ, лучъ электрическаго свѣта падаетъ на того, кто прикоснулся къ замку, и моментально скрытый фотографическій аппаратъ приводится въ дѣйствіе, и портретъ вора готовъ. («Русск. Кур.»)

«Южн. Край» приводитъ изъ книги актера Лаврова «Сцена и жизнь въ провинціи» слѣдующую недурную сценку.

«Въ 1848 году, когда таганрогская труппа ѣздила лѣтомъ въ Ростовъ, съ «Ревизоромъ» Гоголя произошла такая исторія. Дѣло въ томъ, что комедія великаго писателя еще ни разу не шла въ этомъ городѣ, и мѣстный городничій, большой канула, не имѣлъ о ней ни малѣйшаго понятія.

Едва окончился первый актъ, какъ онъ вышелъ на сцену, вѣбшенный въ послѣдней степени, и сталъ кричать и ругаться.

— Какъ вы смѣли написать и представлять публикѣ такой пасквиль?

Актеры стали оправдываться, что «Ревизоръ» одобренъ цензурою.

— Врете!—отвѣчалъ второй экземпляръ Сквозника-Дмухановскаго.—Не можетъ быть, чтобы дозволили такую гадулепь. Я запрещаю продолжать! Въ тюрьму васъ всѣхъ упрячу!

Но тутъ явился, какъ снѣгъ на голову, мѣстный прокуроръ Цельверъ и, какъ человѣкъ горячій, бросился на городничаго съ палкой и, выгнавъ его со сцены, кричалъ:

— Бурбонъ! Безграмотная скотина! Видно, знаетъ кошка, чье мясо съѣла.

Актеры ликовали; публика, узнавъ о скандалѣ съ полюбившимъ ею градоначальникомъ, стала хохотать и аплодировать. «Бурбонъ» послалъ жалобу губернатору въ Екатеринославъ, но получалъ отгуда выговоръ за неумѣстную ретивость, а вскорѣ затѣмъ былъ уволенъ и изъ Ростова.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Лондонъ, 1 (13) августа. Японія заключила съ Россіей договоръ по обряду заключенъ недавно договоръ съ Соединенными Штатами и Германіей.

— По слухамъ Ябубъ-ханъ скрылся въ Афганистанѣ.

Берлинъ, 1 (13) августа. Австрійскій императоръ и эрцгерцогъ Францъ Фердинандъ прибыли въ сопровожденіи большой свиты въ 5 часовъ въ Тиргартенскій вокзалъ. Въ вокзалѣ находились императоръ Вильгельмъ, принцъ, князь Бисмаркъ, генералъ Бюкенталь, графъ Гербертъ Бисмаркъ и весь генералитетъ. Встрѣча обоихъ императоровъ была сердечная.

Парижъ, 1 (12) августа. (Спец. корр.). Спидѣтели, даже не принадлежащіе къ буланжистскому лагерю, отрицаютъ и опровергаютъ вчерашнюю судъ выставленныя, по недоказанному генеральнымъ прокуроромъ Бернеромъ, факты его; продолжаетъ усиливаться общее недовольство, вызываемое обвинительными актомъ. Недовольство это начинаетъ распространяться и на сенаторовъ, принадлежащихъ къ лѣвому центру, тѣмъ не менѣе по подлежитъ сомнѣнію, что чрезъ нѣсколько дней судомъ постановленъ будетъ обвинительный приговоръ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Отвѣты редакціи.

Красноярскъ. Выправленному горбачу. Вашего разсказа не можемъ напѣть. Просимъ насъ извѣстить, въ которомъ мѣстѣ живете. Повѣрьте, что мы не постигнетъ участь пернаго. Корректоръ—не при чемъ. Разсказъ ваш, вѣроятно, интересъ однимъ бывшимъ постоянныхъ сотрудниковъ, какъ мнѣвшимъ изъ Томска.

Село Бо—ое. *Л—у.* Предложеніе ваше охотно принимаемъ. Пришлите еще одну—двѣ корреспонденціи, и ваше желаніе исполнимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТУДЕНТЪ ищетъ уроковъ. Кончилъ курсъ въ гимназіи съ золотой медалью. Справиться въ типографіи № 245. «Сибирскаго Вѣстника». 8—(13).

Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства.
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и нашивной потливости. Рекомендуется какъ благозвонное туалетное мыло большаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и мастерскихъ магазинахъ. ЦѢНА (1 куб. 50 к. 1/2 30 коп.
Главный складъ для всей Россіи у *К. П. Фогрейнъ* въ Москвѣ.
Въ Томскѣ у Тѣльнихъ и Ковнацкаго.
№ 278. 3—5.

СДАЕТСЯ ДОМЪ
Суховой, Верхняя Елань, Александровская улица, (восемь комнатъ иватерклозетъ); при домѣ имѣется роща и хвойный садъ. Объ условіяхъ можно узнать № 281. тамъ же отъ хозяина дома. 6—(4).

ПРИНИМАЮТЪ на квартиру и полное содержаніе учениковъ не старше 15-ти лѣтъ. Адресъ спросить въ домѣ Желтовскаго, на Малиновомъ Фроловскомъ ряду на базарѣ. № 290. 3—(4).

ПРОДАЮТСЯ прочныя бѣговыя дрожки и большой дорожный тарантасъ. Домъ Иванова, противъ Неслина, № 294. Солдатская Слободка. 3—(3).

ПРОДАЕТСЯ МѢСТО ЗЕМЛИ
съ постройкою бывш. женскаго монастыря, выходитъ на домъ улицы деки 2232 сажени. О цѣнѣ спросить у Ермака. 2—(6)

Между 6 и 16 августа желаютъ имѣть попутчика до Иркутска. Справиться въ отд. сибирскаго торговаго банка. № 295. 2—(7).

КВАРТИРА
со столомъ для учащихся, съ разрѣшенія начальства. Спросить объ условіяхъ у кн. Бесхлѣбъ, въ домѣ Кутьиной на Юрточной горѣ, рядомъ съ Барановымъ № 298. 2—(7).

ОТЪ ССУДНЫХЪ КАССЪ
ВАСИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,
Во избѣжаніе расходовъ, лишней перепискѣ и траты времени, я предлагаю гг. прозаимодавцамъ, кредитующимся въ моихъ кассахъ въ Томскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ, заявлять, не пожелаютъ-ли заложенныя у меня вещи въ Томскѣ, выкупить ихъ въ Красноярскѣ или Иркутскѣ или, наоборотъ, заложенныя въ Иркутскѣ и Красноярскѣ, выкупить въ Томскѣ. Расходы по пересылкѣ почтой или транспортомъ, по соглашенію, будутъ возмѣщаемы при сдачѣ книгъ.
Содержатель ссудныхъ кассъ В. Ельдештейнъ.
№ 301. 2—(3)

Въ воскресенье, 13 августа, съ 12 часовъ дня, въ серединной кассѣ
Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,
назначена аукціонная продажа вещей просроченныхъ съ лѣтъ тремъ вѣщецъ вещей, о чемъ извѣщаю гг. залогодателей, попадайтѣ прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.
При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи,
которыя продаются и безъ аукціона.
2—6. № 300. Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*

Выставка художественныхъ картинъ и разныхъ рѣдкостей
(д. Королева, на Почтамтской улицѣ, противъ ремесленнаго училища)
снимъ объявляетъ, что по случаю запрещенія выдавать каждому посѣтителю панорамы выигрышную въ лотерею вещь, цѣна за входъ уменьшается, а именно: вмѣсто 30 к.—20 коп. Дѣти и нижніе чины платятъ по 10 к. № 302. 2—(2). **М. А. Дюваро.**

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ
на четыре комнаты Верхняя Елань, Черемховая улица, домъ бывшій Черниковскаго, противъ училища. № 304. (1)—2.

ПІАНИНО желаютъ взять на прокатъ. За условіями просить обратиться: Зарѣвскій переулокъ, д. Балашина, квартъ. лѣсничаго. № 303. (1)—3.

Продается разная мебель, посуда, піанино и другія хозяйственныя вещи. Тутъ-же отдается квартира и ищутъ попутчицу до Москвы. За-Истокомъ, Татарская № 306. улица, д. Гамзена. (1)—2.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что мною выстроенные номера моей торговой бани, находящейся въ Слободкѣ, по Банному переулку, вблизи казармъ, отдѣланы съ полнымъ удобствомъ для постоянныхъ, при чемъ вода, употребляемая для мытья, принимается изъ Томи.
Владѣлецъ бани Яковъ Торнеръ.
№ 305. (1)—3.

ВЪ ЧАСТНОЙ ШКОЛѢ
ПІАНИНОКОЙ,
прямо дѣтей начнется съ 10 августа.
Приготовляются дѣти въ младшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній.
Плата за учеціе 25 руб. въ мѣсяцъ.
Школа въ домѣ Пиленковой, на Щепковъ базарѣ.
№ 307. (1)—3.

Продается домъ
Ремпартита, вблизи университета, Казанская улица. № 308. (1)—3.

Издательница М. Ф. Карташевскаго. Дозволено цензурою, 1 августа 1889 года.—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Карташевскій.